Алекс Одинцов

Тени будущего

18+

Алекс Одинцов
Тени будущего

https://litres.ru/74759739
SelfPub; 2026

Аннотация

Вторая книга тетралогии.

Они пришли из будущего, чтобы спасти настоящее. Но враг уже здесь.

Сергей Соколов - попаданец из XXIII века. Он перенёс своё сознание в прошлое, чтобы за триста лет подготовить Землю к вторжению таинственного Роя - орды астероидов-убийц, уничтожившего человечество в будущем.

За два года «Биотех» вырос в медицинскую и промышленную империю. Мусорные свалки исчезают, ветераны обретают молодость, а в тайных ангарах Варнавина растут корпуса первых космических кораблей. Но главная цель - Луна. Попаданцы знают, что она хранит, но смогут ли они получить этот приз?

Секретные миссии, погони в космосе, бизнес-войны и битва за будущее человечества. «Тени будущего» - вторая книга цикла «Попаданцы из будущего». Теперь ставки выше. Теперь цель - Луна.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	23
Глава 3	41
Глава 4	54
Глава 5	81
Глава 6	94
Конец ознакомительного фрагмента.	106

Алекс Одинцов
Тени будущего

Глава 1

1

Гуманоид направил свой лазер мне на ногу и заорал по-русски: «Сгори же, жалкая безволосая обезьяна!» Я пытался увернуться от него, но ногу жгло все сильнее, я дернулся из последних сил и проснулся.

Солнце вовсю жарило сквозь открытое окно. Занавески оказались распахнутыми, одна фрамуга была раскрыта нараспашку, и жаркое августовское солнце заливало своим светом всю комнату. Занавески не колыхались, ветра не было. Я посмотрел на часы - всего семь утра, а уже такая жара.

В Варнавин мы приехали вчера поздно вечером, когда солнце уже село. Наш с Тасей персональный гостевой дом к счастью всегда был готов к приему гостей. Местный управляющий забил едой холодильник, навел с помощью клининга порядок и дожидался нас у дверей. Таська хихикнула:

- Только транспаранта «Добро пожаловать» не хватает!

Да, Варнавин за этот год изменился очень сильно. Еще в прошлом году на его окраине мы начали строительство медцентра, сначала выстроили корпус из быстровозводимых па-

нелей, в результате уже после нового года он принимал первых больных. В августе основная стройка была завершена, и медцентр теперь представлял собой огромный комплекс из нескольких корпусов и приемного отделения, раскинувшийся на 400 гектаров бывшего колхозного поля. Построен он был в стиле сталинского ампира в сочетании с неоклассицизмом, поэтому выглядел слегка старомодно, но монументально и основательно. Все кто видел его впервые, издавали ошеломленные возгласы. Маша с Авророй сами выбрали этот стиль, когда нам презентовали проект застройки. Мне тоже нравилось.

С одной стороны медцентр выходил на районную дорогу и напротив него мы сделали парковку для приезжих и персонала. Там же разместилась и гостиница для приезжих. Гостиницу построила одна из местных предпринимательниц на наши кредитные деньги. Мы многих местных предпринимателей так простимулировали - давали им кредиты на новые бизнесы или расширение старых, чтобы они закрывали наши потребности в непрофильных услугах. Мы хотели только лечить.

С другой стороны территория медцентра обрывалась склоном, и вид из окон корпусов был просто обалденный. Склон высотой метров сто, заросший разными деревьями и кустами заканчивался заливным лугом, а вдалеке текла Ветлуга, за ней тянулся сплошной лес. Километров на сорок сплошного леса. Конечно, кроме вида тут был еще совер-

шенно чистый воздух. Иногда казалось, что его можно было есть ложкой и нарезать ножом, настолько он был насыщенный и вкусный.

Биотех выкупил у местной администрации несколько заброшенных домов и пустырей прямо в черте посёлка и построил коттеджи для своих сотрудников. Мы наняли для их обслуживания управляющего из местных, и он взял на себя полностью заботы по обслуживанию, ремонту и содержанию. Мужик оказался хозяйственный, из бывших военных на пенсии, уборщиц и слесарей держал в ежовых рукавицах и был на связи практически 24/7. Основная масса персонала, конечно, жила прямо рядом с медцентром, где мы выстроили две улицы таунхаусов, но некоторые сотрудники хотели после работы поковыряться на грядках - им эти коттеджи и раздали. Но наш домик стоял с самого края городка и выходил окнами также как и медцентр - на склон.

Я сел на кровати, легкое одеяло сползло на пол. Таси уже не было. Последний год она пристрастилась к бегу - вставала рано и выходила на пробежку. В городе бегала по набережным, а в Варнавине по дорожкам медцентра.

Я открыл холодильник - чего там только не было. Я взбил несколько яиц, накрошил туда пару сосисок и помидорину и засунул все это в аэрогриль, налил себе чаю.

В последний год я к нему пристрастился. В своем прошлом я предпочитал пить воду, в крайнем случае, какие-либо полезные соки. Местные же хлебали чай практически

непрерывно. Аверин, находясь в офисе, выпивал чашек десять за день. Сначала я думал, что это какая-то болезнь, но Алина сказала, что это абсолютно нормально. С тех пор у нас в офисе появилась большая полка, заставленная коробочками с разными чаями. А потом и сам начал его пить.

Вчера с нами напросилась девушка Ксения из пиар-отдела, ее мы высадили у гостиницы. Я зашел в соцсети и усмехнулся - рилсы с дорогой до Варнавина и утренней пробежкой уже висели в непросмотренном, снимала ее явно Таська - это было слышно по воплям на заднем фоне. Девчонки, судя по всему, уже завершили свою пробежку. Ну как раз и яичница уже была готова.

Я нашинковал еще чуть-чуть овощей для Таси и разделил яичницу на две тарелки. На почте висело сообщение от Умара с программой сегодняшнего дня. Умар так и остался управляющим всей нашей стройкой в районе, не стал он заниматься стройками отелей вместе с отцом Синди.

- Отели это рутина, - сказал он. - Промышленный хаб в удаленном районе - это топчик.

В последнее время они жили тут вместе с Синди и козыряли на пару молодежными словечками. Сначала строители не воспринимали его всерьез - какой-то не русский пацанчик семнадцати лет, но за год он вымуштровал всех поставщиков так, что они пытались называть его по имени-отчеству.

Промышленный хаб мы решили строить тут же - на недостроенной объездной дороге вокруг поселка. С точки зрения

транспортной доступности - это было лучшее решение - и до Варнавина относительно не далеко и до его двух ближайших крупных деревень тоже. Но, тем не менее, в радиусе пяти километров не было ни одного населённого пункта. Места там было много, землю мы выкупили у местного колхоза, можно сказать, за копейки. Для наших секретных производств было самое то - Константин с Олегом одобрили.

После завтрака приехал Умар. Мы купили ему внедорожник, и он колесил на нем по всему району.

- Погнали, Сергей Александрович, солнце уже высоко, пора работать. - Умар улыбался, за этот год он чуть отъелся и нарастил мышцу - раньше был тощий как саксаул, а тут приобрел основательность.

Я чмокнул Тасю в щечку и запрыгнул к нему в машину.

- Куда сейчас?

- Сначала на производство, - сказал он, когда мы сели в машину. - Посмотришь, что мы там наворочали. Цех корпусов уже готов, Синди сама покажет, что у нее там, - сказал он с гордостью. - Цеха для двигателей и энергостанции закончены. Мы еще запустили несколько сопутствующих производств. Оборудование поставили, сейчас выпускаем тестовые партии.

Я кивнул. Умар слал отчеты и планограммы каждую неделю и жестко контролировал все процессы. Отставаний по производству не было.

Буквально через полчаса мы добрались до промплощад-

ки. Чуть в стороне от дороги был развернут наш технопарк, как гордо называл его Умар. Мы выкупили огромную территорию среди леса у колхоза. Лес продали местному леспромхозу, а территорию обнесли высоким прозрачным забором. Но огромные корпуса стояли так, что ворота выхода готовой продукции были не видны. К технопарку с трассы вела новая двухполосная дорога. Внутри территории виднелась вертолётная площадка, на которую можно было посадить сразу несколько вертолетов. Я еще ни разу не был тут вживую.

- Масштабно, - с восхищением сказал я.

- На том стоим, - гордо улыбнулся он.

Мы проехали КПП с серьезным охранником и направились к самому большому цеху - высота его была метров шестьдесят - в два раза выше самых высоких сосен в округе, а длина, наверно, с километр. Дорога была новая и абсолютно ровная, направления были размечены белыми полосами. Некоторые деревья на территории оставили, и выглядело это очень красиво - деревья были взрослые, и казалось, что эти цеха стоят тут уже много лет.

Внутри этого цеха было очень светло - белые стены, белый потолок, светло-серый бетон были залиты ярким белым светом, не дающим теней. Ближнюю часть цеха занимала платформа, на которой покоился огромный корпус в виде неправильного эллипсоида - высота его была почти под самый потолок, а длина не меньше ста пятидесяти метров.

Я восхищённо замер.

Видео - одно. Отчёты Синди - другое. А вживую...

Сто пятьдесят метров. Под самый потолок. Неправильный эллипсоид, который пахнет не краской, а чем-то живым.

- Ни хрена себе, - выдохнул я, забыв, что я тут главный и ругаться как бы не к лицу.

Умар заржал и потащил меня к стойке управления. Она была отделена от самого цеха стеклянной перегородкой и находилась на высоте третьего этажа. Внутри сидело несколько человек в спецодежде и чем-то сосредоточенно занимались. При виде нас одна из них встала, и я узнал Синди.

- Мои восхищения вам обоим, - произнёс я. - Буквально за год отстроить такую территорию и вырастить этот корпус - это очень круто!

Синди довольно улыбнулась.

- Для пробного образца это хорошо. На нем мы обкатали программный комплекс и управляющего ИИ-агента. Все в пределах допустимых нормативов. Но если строить флот - как говорит Алекс, то один корпус за полгода это очень долго. Учитывая то, что в него еще начинку фаршировать надо - это слишком долго.

- Понимаю и согласен, - сказал я. - Тут я планирую выращивать только малотоннажные грузовики. Транспланетные и боевые корабли будем делать в верфи на Луне и на орбитальных верфях.

- На орбитальных? - удивилась Синди, - ты решил открыться?

- Пока нет, это так - на будущее.

Синди кивнула.

- Корпус мы доделали. Буквально завтра начинаем его тащить в следующий цех, там епархия Алекса и Тары. Они будут одновременно монтировать энергостанцию и двигатель. На виртуальных моделях все работало. Надеюсь, и вживую будет все хорошо.

Я покивал. С Умаром мы прошлись по всей площади ангара. Цеха и зоны монтажа были разделены только цветом. Сам ангар представлял собой однообъемное помещение с движущейся платформой посередине, на которой корпус сначала выращивали, а затем перевозили его на другие участки. По плану, после монтажа антиграва он должен был передвигаться самостоятельно, но до этого было еще минимум три месяца.

- Как решаешь вопрос с персоналом? - спросил я у Умара. Народа в цехах было много, случайных людей тут не было - все высококвалифицированные или, как минимум, обученные инженеры.

- У нас три потока, - сказал он. - Первый это студенты - технари и вузы. Мы сразу им даем жилье, подъёмные. В Варнавине физкультурно-оздоровительный комплекс построили с нуля, тренеров наняли. Тут на территории оборудовали многофункциональный спортзал и кинотеатр. Трансферы запустили по выходным до Нижнего и обратно, кому в город надо - ездят… - Он вздохнул. - Наняли специальную коман-

ду по организации досуга сотрудников. Немного, но удается сманивать ребят. Даже не поверишь - аналог макдака построили, - он грустно усмехнулся.

Я кивнул, про эти программы я читал. Пиар-отдел выкладывался на полную, создавая нам имидж молодежной компании, в которой весело и приятно работать.

- Во-вторых, это стандартные работники - обычные с хэдхантера - тут вообще мизер таких. Третий поток пока самый стабильный. Это пенсионеры и люди предпенсионного возраста. Завлекаем их нашей медицинской программой. Отдел персонала хантерит со всех заводов, куда дотянуться может. Сначала через медцентр прогоняем, потом на работу. Деревню для них построили уже размером с технопарк. - Он улыбнулся. - Это самые стабильные люди и их больше всего, многие любят рыбалку и охоту и им тут раздолье.

- Мы с Олегом и Государевой обсудили эту тему, - сказал я. - Решили, что можем начинать привлекать иностранных сотрудников. У Олега теперь есть возможности проверять их на промышленный шпионаж. Он гарантирует безопасность.

- Отлично, - обрадовался Умар. - У нас и так на сайте запросов от европейцев много - у них сейчас кризис промышленности, а инженеров хороших там много. А если конкретно на них нацелиться, то думаю, что многих сможем затащить. Пока запустим их в другие цеха. На антигравы, выращивание корпуса и финальный монтаж проверенных людей поставим.

- Так и сделаем. Думаю им без разницы, где в России жить, если мы им дадим работу жилье и зарплату, - сказал я.

- Согласен, - Умар заметно оживился, видно, что кадровая проблема его сильно напрягала.

Мы прошли по всем цехам, везде было красиво - чисто, светло, работа спорилась. До массового производства было еще далеко, но раз в полгода грузовик на 300 тысяч объёмных тонн мы уже могли выпускать. Это радовало.

*

Обедали мы в заводской столовой. Заведующий, узнав было, что приехал глава компании, порывался собрать нам отдельный стол в закрытом кабинете. Но мы с Умаром его тормознули.

- А вот и проверим, как у вас сотрудников кормят, - сурово сказал я и встал в очередь на раздачу. Управляющий мгновенно вспотел.

На раздаче стояли взрослые (для меня) тети, видимо, местные. Расхваливая свою еду, они заметно окали. Я взял себе солянку и гуляш с картофельным пюре.

- Пирожки возьмите, - подмигнула мне одна из них.

- Бери-бери, - поддакнул Умар.

Я взял два - один с мясом, второй с черникой. К чаю прихватил небольшую порционную баночку меда.

- Мед и черника у нас местные! - похвасталась кассирша.

- Ага, ум отъешь, - грустно добавил Умар. - Растолстею на таких харчах, Синди любить перестанет.

Я мысленно отметил: надо будет сказать Синди, чтобы готовилась к наплыву нежных чувств к пухлому Умару. Или к диете. Но пока промолчал.

Еда была дико вкусная, я съел все. Подавил желание хлебом вычистить тарелку и перешел к чаю с пирожками. Через полчаса мы с Умаром сидели в машине и сыто отдувались.

- Домой? - спросил Умар

- В медцентр, - согласился я, но сам думал о другом.

Мы проехали КПП, и я молчал, глядя в окно на мелькающие сосны. Мысли крутились вокруг одной темы - Тася. Я решил, что пора рассказать ей кто я такой на самом деле и кто все эти люди, которые меня окружают. Но сейчас, когда пришло время разговора, внутри зашевелился червячок сомнения.

- Ты какой-то задумчивый, - заметил Умар, сворачивая с объездной дороги. - Случилось что?

Я помедлил. Умар - один из моих самых надёжных людей. Мы и в будущем были с ним дружны и в этом времени тоже. Его мнение для меня значило много.

- Умар, я принял решение, - сказал я, повернувшись к нему. - Завтра утром я расскажу Тасе всё.

Он резко глянул на меня, потом снова на дорогу. Несколько секунд молчал, переваривая.

- Что «всё»? - переспросил он. - Про то, что мы из будущего, про то, зачем мы тут и почему?

- Ага. Вот все это, что ты перечислил.

Умар вздохнул, глядя на меня с сомнением.

- А зачем? - Умар сбавил газ, и машина почти остановилась посреди пустой дороги прижавшись к обочине. - Серёг, она твоя жена, я понимаю, но ты помнишь, что случилось с одним из инженеров, которому мы «все» рассказали?

Конечно, я помнил - такое забудешь... Тот инженер из Новосибирска, который переехал в Варнавин работать у Умара, после нашего рассказа попал в психушку. И мы так и не поняли - то ли он от нашего рассказа сошёл с ума, то ли уже был таким, а мы не разглядели.

- С ней такого не будет, - сказал я, - она очень цельная натура...

Я предполагал, что Умар будет меня отговаривать. Он всегда был прагматиком, особенно в прошлой жизни, это сейчас его Синди здорово расслабила.

- Умар, мне надоело не договаривать, - ответил я твёрдо. - Во всех разговорах спотыкаюсь, как бы чего лишнего не ляпнуть - надоело! Я хочу, чтобы она знала про меня все, мне так проще будет, понимаешь? А то даже дома я постоянно на контроле - можно это говорить или нет! Не хочу, надоело!

- Блин, а почему сейчас? - не унимался Умар. - У нас куча дел: медцентр развивать надо, технопарк расширять, корабль опять же…. А если она тебе не поверит? Если начнет подозревать в чем-то? Ты же в нее втрескался, как мотылек в огонек... Депресняк поймаешь, вытаскивай тебя из него потом! Мне ты нужен с нормальной головой! Вменяемый!

- Да вот поэтому и хочу, - я повернулся к нему. - Завтра утром я приведу её в технопарк. Покажу цеха, корпус корабля, лаборатории. Или нет, сначала в медцентр - медцентр, попрошу Машу или Аврору поучаствовать, кто из них завтра работает…. Тасе будет проще девушке поверить… А у тебя в техцентре она увидит масштаб. Корабль - это феерично, такого тут никто не делает! Ей будет сложно в него не поверить...

Умар скептически хмыкнул.

- Ну-ну, и ты думаешь, после экскурсии она скажет: «Ах, Серёжа, ты такой молодец, давай строить корабли и спасать мир вместе»? - писклявым голосом передразнил он. - А потом броситься тебе на шею и будет тебя орошать слезами?

- Ну, ты и ехидна... - я хмыкнул. - Да, все так и будет - расскажу, покажу, порыдает, пообнимаемся!…

- Не слишком ли просто? - Умар хмыкнул.

- ты просто не понимаешь, - я вздохнул. - Посмотри на нашу с тобой жизнь со стороны обычного жителя! Два пацана-студента. С нуля делают какую-то охеренную корпорацию. Один без всякого образования поднимает финансовую компанию, со страховой и карманным банком… Другой свозит со всего мира каких-то странных людей и строит конгломерат компаний с непонятными технологиями! С точки зрения обычного человека из этого времени как это выглядит?

- Ну, немножечко странно, конечно, - протянул Умар.

- Да нет, не странно! А дико подозрительно и просто

невозможно! И это все сейчас стоит между нами - между мной и Таськой! Эту стену нужно убрать!

Умар открыл, было, рот, но я перебил:

- Проехали. Завтра. Всё. Точка.

Мы въехали в какую-то деревню, и Умар сбавил скорость, пропуская хлебовозку.

- А если она испугается? - продолжил он тихо. - Если решит, что ты опасен для неё и для страны? Она может пойти в полицию, в ФСБ. Вдруг она не захочет нести этот груз?

- Она не пойдёт, - сказал я с уверенностью. - А даже если и пойдет… У нас уже есть завязки и в ФСБ и в МВД и где у нас только нет завязок… Да и не пойдет она… Она же не слепая, видит, что мы людям помогаем. И думать она умеет. И на самом деле, - я задумался, - ее папа очень похож на меня. Может, поэтому у нас с ней все и получилось?

Умар помолчал, потом вздохнул.

- Он же летчик? - удивился он. - А ты бизнесмен. В чем вы похожи? Он живет в структуре, а ты структуры строишь…

- Характером, отношением к жизни, - я пожал плечами. - Мы с ним виделись всего три дня, когда его к нам на свадьбу отпустили, но сразу нашли общий язык.

Он посмотрел на меня с уважением.

- Ты всегда был упёртым, Серега, - он усмехнулся. - В прошлой жизни ты, бывало, настаивал на своём, и зачастую оказывался прав.

- Ну, наконец-то ты это признаешь! - я усмехнулся, и он

тоже засмеялся. - Умар, как быто ни было - мы друзья. Были в прошлом, и есть в настоящем. Ты один из немногих, кто меня понимает. И ты один из немногих, кому я могу пожаловаться или спросить совета не по бизнесу - а по личному… Я тебя услышал, ты меня услышал.

Он кивнул, соглашаясь.

- Будь, пожалуйста, завтра рядом, когда я буду показывать Тасе технопарк. Мне будет приятно.

- Ну, хорошо! - Умар удивился. - Ты хочешь, чтобы я присутствовал при вашем разговоре?

- В технопарке это будет уже финал. Но - да. И Синди свою прихвати. А Тару и Алекса предупреди. Машу и Аврору я сам предупрежу. Хочу, чтобы она увидела, что это не я один такой сумасшедший, а целая команда.

- Команда сумасшедших, - хихикнул Умар.

- Юморист, - сказал я уныло.

Умар надолго замолчал. Мы уже приближались к повороту на медцентр.

- Ладно! - наконец сказал он. - Я буду, и ребят предупрежу. Но предупреждаю! - он усмехнулся, - если она начнёт кричать, кидаться тапками или звонить в ФСБ, я сделаю вид, что я тут ни причем.

Я засмеялся.

- Договорились.

Он косо глянул на меня, и мы замолчали. Мне было приятно, что он согласился. Мы въехали в посёлок. Солнце уже

стояло в зените, и Варнавино сияло белыми стенами медцентра.

- Завтра в восемь утра? - спросил Умар.

- До вас к девяти доберемся, я думаю. Хочу начать издалека, думаю, так будет правильно...

- Даже интересно, как ты это будешь рассказывать? - задумчиво проговорил он. - Сразу такой: «Тася, душа моя, я из будущего»!

- Постепенно. Начну с медцентра, - ответил я, глядя на приближающиеся корпуса. - Расскажу, как мы создали эту технологию в этом времени. Потом - технопарк. Увидев корабль невозможно не поверить.

- Драматично, - усмехнулся Умар. - Как в кино.

- Увидим, лучше уж драма чем триллер, - ответил я. - Ладно, высади меня у входа. Сегодня еще работы много. А ты готовь технопарк - чтобы всё было красивенько, чтоб никаких сбоев, никаких эксцессов.

- Бу Сде! - отрапортовал Умар, тормозя у главного входа.

Я вышел из машины, обернулся и посмотрел на дружище.

- Спасибо тебе, Умар.

- Иди уже, - махнул он рукой. - Удачи тебе, Сереж. Завтра будет важный день.

Он развернулся и уехал, а я пошёл в медцентр. Работы и вправду было много.

*

Медцентр теперь стал главной достопримечательностью

посёлка. Комплекс из нескольких зданий с белыми колоннами и барельефами утопал в зелени. Белые колонны. Барельефы. Зелень — её сохранили специально, хотя строители ругались. Лес пробивался сквозь стройку, и мы не стали его вырубать.

Территорию уже облагородили и вокруг корпусов вились разного вида дорожки - автомобильные подъезды, пешеходные дорожки для прогулок и отдыха, кольцевая дорожка для бегунов вдоль забора.

Медцентр впечатлял своим размахом. Пять тысяч коек. Диагностика. Боты. И оздоровительные кабинеты — для маскировки. Шито-крыто, но хоть так.

Кроме лечения множества болезней, омоложение организма до какого-либо возраста теперь производилось планово.

Тысячу коек арендовали военные на постоянной основе. Там проходили реабилитацию и омоложение ветераны СВО. Они в основном заказывали возраст 25-30 лет - чтобы сохранить боевой опыт, но вернуть физическую форму молодых.

Две тысячи коек мы выделили обычным гражданам страны по ОМС. Запись, конечно, сделали через интернет, квоты выделяли под самые сложные и дорогие для нас случаи. Тут народ терялся и об омоложении думали в последнюю очередь - им просто хотелось выжить или жить полноценной жизнью.

Еще пятьсот - коммерческие россияне. Топ-менеджеры,

успешные предприниматели. Те заказывают по-разному: кто 35, кто 40, кто 45 - чтобы не выбиваться из образа «солидного человека». Один банкир даже попросил 55 лет и средней полноты - «так больше доверия у партнёров». Мы не спорили. Программный комплекс сейчас работал как часы.

И пятьсот коек мы оставили иностранцам. Все они проходили жёсткую проверку через ФСБ и МИД. Они прилетают со всего мира: шейхи из ОАЭ, промышленники из Германии, даже пару китайских чиновников видели. Для них ценник был десятикратным.

И еще тысячу коек мы оставили для нашей благотворительной акции. Лечили мы их абсолютно бесплатно, полностью на свои деньги. Розыгрыш мы устраивали ежемесячно. Условия были простыми - только граждане страны со статусом многодетных. Их в стране оказалось много - заявок висело на сайте почти три миллиона.

И даже при том, что одна пятая больных у нас лечились бесплатно, медцентр сейчас приносил нам просто огромные деньги.

Медцентр стал нашим главным пиар-объектом. Один из пиарщиков постоянно находился тут. Он и его коллеги в Нижнем готовили видосики про гражданских пациентов, по согласованию с министерством обороны делали небольшие документальные фильмы про ветеранов, а также зажигательные истории про акции для многодетных. Иногда мне казалось, что они были фанатами сериала «Папины дочки».

А ещё они предложили одну скандальную тему, которая периодически выводила наш медцентр в топы новостей. Кто-то из-за этого нас ненавидел, но обычные жители одобряли почти 100%.

Глава 2

2

Медцентр «Биотех-Варнавино» встречал меня привычной суетой: на парковку въезжали машины, через пропускной пункт входили люди, кто-то с чемоданами, кто-то с простыми рюкзаками. Лица у них были напряженные и усталые. Время сейчас такое - после обеда в медцентре был заезд новых пациентов.

На воротах через дорогу висела большой логотип «Биотеха» - стилизованная молекула ДНК, которая обвивала земной шар. Дизайн придумал наш отдел маркетинга. И что самое главное - это был логотип моей компании из будущего. Вот такой казус.

Я прошёл через турникет, приложив пропуск, и кивнул дежурному охраннику. Маша ждала меня в своем кабинете в главном корпусе, и я по дорожке не торопясь пошел к нему.

Медцентр жил своей жизнью. Ресепшен - как аэропорт. Потоки приезжающих и выписываемых старались развести по дням и часам, но пять тысяч человек в месяц - это не хилая пробка. И всегда есть опоздавшие или приехавшие раньше.

В холле бурлила толпа. Кто-то провожает. Кто-то просто сидит в креслах, ожидая. Электронные очереди, современное табло, вежливые администраторы в униформе. Как со-

временный аэропорт, только пахнет не ожиданием, а надеждой.

Я поднялся на третий этаж, в административную зону. Маша работала - я видел её через стеклянную перегородку кабинета. Она разговаривала с кем-то по телефону, жестикулируя. Увидев меня, она подняла палец - мол, подожди.

Я зашёл в свой кабинет, который располагался через коридор. На столе уже лежала распечатка сегодняшнего графика. Из важного было - участие в выписке известной медиаперсоны - нужно было поулыбаться в камеру, и произнести короткую речь. Текст речи мне уже скинули на почту, я пробежал его глазами - норм, профессионалы.

Но главным пунктом была встреча с людьми с двойным гражданством. Мы их рассматривали, не как граждан России, а как иностранцев - исключали из приема по ОМС и готовы были принять только на коммерческой основе с увеличенным ценником. Это и была та хайповая тема, которая периодически выносила нас в топы новостей. Информацию об их двойном гражданстве нам предоставляла наша служба безопасности, иногда наши связные из ФСБ. Эти потенциальные пациенты не могли смириться, что мы не готовы лечить их бесплатно и постоянно скандалили. Иногда вживую у стен медцентра - внутрь их не пускали, иногда на телевидении в разных ток-шоу и всегда в блогосфере - в своих каналах или в комментариях у кого-то другого. Некоторые даже запускали исковые заявления о дискриминации, но наши

юристы не дремали - профессионалы из команды Аверина смогли отбить все иски, а пиар-служба раздувала из каждого нового скандала удачную пиар-компанию.

*

Время до этих встреч еще было, и я, подхватив Машку, решил сделать обход медцентра.

Машка за этот год выросла сантиметров на пять и была уже выше моего плеча. Одетая в форменную спецодежду, она уже не напоминала девочку, ее можно было принять за студентку-практикантку. Так ее и принимали вновь приезжающие. Но они с удивлением смотрели, как некоторые особо эмоциональные пациенты горячо благодарили Марию Сергеевну за лечение - часто жены и родные ветеранов не могли сдержать слез, когда ребята выходили к ним после лечения абсолютно здоровые.

Машка деловито вышагивала по коридорам, показывая мне свою работу. Они с Авророй работали два через два, и сегодня была ее смена. В палатах все было как обычно - светло и чисто, народа сейчас в коридорах было мало - в послеобеденное время в основном пациенты спали или занимались своими делами.

- Как тебя приняли в местной школе?

- Да, вообще без проблем, - отмахнулась Маша. - Аверин поговорил с мэром, мэр поговорил с директором школы, так что я там вообще не появляюсь. На контрольные я, конечно, приходила, но ничего писать не стала - так поболтали с учи-

телями. Мне все пятерки выставили.

- Как родители?

- Поудивлялись, конечно, когда наш дом увидели. - Засмеялась Машка. - То жили в двушке на пятьдесят квадратов. А тут сто сорок получили. Мама, конечно, ахать начала, как это все прибирать, да сколько платить нужно за отопление и за свет, но потом вроде успокоилась. Я сказала, что мне компания за это приплачивает. Мне кажется, папа напрягся, - доверительно сказал она.

- Почему? - удивился я.

- Понимаешь, он всегда был кормильцем у нас, зарабатывал больше всех, нес ответственность за семью, был настоящим главой семьи… А тут оказалось, что я и зарабатываю много и дом-то дали нам из-за меня… Вот он и потерялся - роль сменилась в семье, добытчиком стала я.

- Интересно, - сказал я, - никогда о таком не задумывался. А теперь что-то изменилось?

- Да, мама у меня мудрая, да и меня кой-какой опыт есть, - вздохнула она по-взрослому. - Замучали мы его - по каждому вопросу с него решение требуем, в школу теперь на собрания ходит. Но есть и плюсы! - она хихикнула. - Он же сначала в ЖКХ слесарем устроился и его все устраивало. А как мы его тюкать начали, так его бригадиром назначили. Так что он у нас теперь начальник. - Довольно сказала Машка.

- Хитрые вы существа - женщины, - восхитился я.

- Ага, - легкомысленно заявила она, - а кем я работаю и

сколько зарабатываю, я им не говорю.

- Мудра не по годам!

*

Антон Петрович, народный артист России, приехал к нам месяц назад. Он хотел омолодиться до 35 лет - «чтобы играть молодых героев, но сохранить фактуру и узнаваемое лицо». Мы и сделали, как он хотел. Теперь Антон Петрович выглядел как в свои лучшие годы, а по самочувствию - еще лучше.

Корреспондентов собрали в большом холле на первом этаже. Набежало их почти с десяток - из областных и федеральных СМИ. Артист стоял в центре, сияя улыбкой во все свои новые тридцать два, и раздавал автографы.

Я подошёл к нему.

- Антон Петрович, поздравляю, - я пожал ему руку. - Как ощущения?

- Ах, Сережа! - проникновенно наклонился он ко мне. - Феноменально! Я уже забыл, что можно не скрипеть по утрам. Ваши врачи просто гении, даже эта - молодая… как ее? Машенька! Такая миленькая девчушка! В общем - я всем буду рекомендовать вашу клинику!

- Спасибо!

Мы поулыбались друг другу на камеру. Вокруг сновала наша Ксюша, выбирая интересные ракурсы. Потом были вопросы журналистов. Антон Петрович отвечал, широко улыбаясь и жестикулируя руками. Очень ему нравилась эта атмосфера праздника, который был организован для него и из-

за него. Потом Ксюша заставила меня сказать пару слов и увела журналистов в палаты.

Когда журналисты ушли, Антон Петрович наклонился ко мне и спросил:

- Сергей, а почему такое странное место для клиники - какое-то Варнавино? Никогда о нем не слыхал, да и добираться сюда проблемно - на машине восемь часов ехали. Сделали бы в Москве, жили бы как люди.

- Люди живут не только в Москве, Антон Петрович! - удивился я. - Когда выбирали место для медцентра то, один из наших коллег высказал предложение - тут его родина и он за неё радеет. Мы посмотрели место и согласились. Место тут хорошее, экология опять же. А где его было строить нам не принципиально - это не магазин, чтобы в проходном месте его ставить.

Он покивал:

- Жаль, что ваш коллега не из Лысково!

- Почему? - удивился я.

- Я сам из Лысково и был бы очень рад, если бы оно тоже стало развиваться, как Варнавино.

- Все в наших руках, - уклончиво сказал я.

Он покивал и ушел к машине. Когда он уехал, я вздохнул с облегчением. Осталась самая неприятная часть дня - разговор с людьми с двойным гражданством.

*

В медцентр их не пустили. Они не пациенты. Не прово-

жающие и не встречающие.

Встречались в конференц-зале гостиницы. Я взял с собой Ксюшу из пиара. Она будет снимать.

Заходим. Пять человек - двое мужчин и три женщины сбились в стаю. Недовольные лица, официальные костюмы. Ну а как же - они все блогеры … Сразу предупредили, что будут снимать материал для своих блогов, мы согласились.

Они не встали, когда мы вошли и даже сделали вид, что не заметили нас - слишком заняты. Один из них неформальный лидер делегации, бывший депутат с одутловатым лицом - невысокий мужчина лет пятидесяти, сутулый, в стильных очечках.

Персоны были частично известные, мелькали на ТВ или в блогосфере.

- Сергей Александрович, - начал он, слова были как мед - сладкие и липкие. - Мы представляем группу российских граждан, которые в силу каких-то не понятных нам причин, - он сокрушенно пожал плечами, - не могут у вас пройти лечение…

Я сел напротив них, сложил руки на столе.

- Не могут? - я перебил, подавшись вперёд. - А вы заявку подавали?

- Подавали, но нам отказали!

- Отказали в бесплатном лечении, - поправил я. - Не в лечении вообще. Вы это специально перевираете? Или просто не вникли в договор?

Он побагровел. Женщина справа от него заёрзала.

- Эээ, молодой человек, - начала она недовольным тоном. - Мы граждане России! У нас российские паспорта! Мы платим налоги!

Я кивнул, выдержал паузу и медленно, почти шепотом, спросил:

- Вы граждане Российской Федерации? - спросил я.

- Конечно! - он удивился. - И медицинские полисы у нас установленного образца.

- Но у вас есть и гражданство других стран?

- Но это же не запрещено законом? Двойное гражданство разрешают многие страны.

Я посмотрел на него спокойно, выдержал паузу. Потом медленно сказал:

- Вы правы, двойное гражданство не запрещено. Но мы коммерческая организация и действуем согласно своего устава. А в нашем уставе четко прописано, что приоритет при заключении договора на лечение имеет зарубежный паспорт.

- А по ОМС? - спросила вторая женщина, ухоженная блондинка с обколотым ботексом лицом.

- По ОМС вы, видимо не прошли, есть более приоритетные категории граждан, - пожал я плечами.

- Я уже год стою в вашей очереди, и мой порядковый номер только увеличивается! - визгливо выкрикнула она.

- Бывает! - кивнул я. - Появляются инвалиды, многодет-

ные, СВОшники… А вы простит е кто? Многодетная или СВО?

- Но это дискриминация! - вскочила одна из женщин. - Вы нарушаете наши конституционные права! Мы такие же граждане России и мы платим тут налоги!

- Мы будем жаловаться в Роспотребнадзор, в Совет по правам человека! - крикнул другой мужчина.

- И в Спортлото не забудьте, - я улыбнулся. Пришлось опять сесть.

Перепалка длилась ещё час. Они угрожали судами, скандалами, западными СМИ - я чувствовал, что сейчас они призовут на помощь всё человечество, лишь бы сэкономить пару тысяч.

В итоге вся эта шобла ушла, хлопнув дверью, и пообещали «всё рассказать миру». Как жабы, ей-богу, как жабы в своем тухлом болоте!

Я мысленно хмыкнул: «Мир» — это их подписчики, которые через пару часов забудут, что они смотрели, потому что выйдет новый рилс с котиками.

Я проводил их взглядом и спросил Ксюшу:

- Как запись? Все норм?

- Все отлично, Сергей Александрович.

Я вернулся в кабинет, налил воды. Руки слегка дрожали, адреналин, что ни говори, выбесили они меня.

Нервная у меня работа - я усмехнулся. Да и хрен с ними со всеми. Я знал, что большинство россиян поддерживают

мою позицию. А эти товарищи не имеют отношения к этому населению.

*

Вечером мы сидели с Таськой на веранде нашего коттеджа. Она читала какую-то книжку с телефона, а я просто смотрел на звезды и потягивал горячий чай. Иногда было нужно вот так сидеть и ничего не делать - не читать, не листать…

Из-за этого всплывали разные мысли или воспоминания.

Вот и сейчас вспомнился тот день, больше года назад, когда я стоял перед зеркалом в своём нижегородском офисе и поправлял галстук. Свадьба назначена через два дня. Тася волновалась, её мама хлопотала с платьем, а я… А я почему то думал о том, сможет ли отец Таси приехать. Почему-то мне было важно, чтобы этот очень важный для Таси человек одобрил ее выбор.

Полковник Николай Воробьёв, командир эскадрильи Су-34, был в Сирии, на авиабазе Хмеймим. Оперативная командировка, боевые вылеты. Шанс, что его отпустят на свадьбу дочери, стремился к нулю.

Я тогда позвонил генералу Ковалеву, не часто я просил его о чем-то. И когда я попросил его помочь с отпуском для полковника Воробьева, он не стал задавать лишних вопросов.

- Сергей Александрович, - сказал он тогда, - я попробую. Но учтите: полковник - кадровый военный, он не любит, ко-

гда за него решают. Даже ради дочери.

- Я понимаю, - ответил я. - И переживу его недовольство, если что.

Через два дня мне позвонил сам Воробьев. Голос у него был сухой, жёсткий, как у людей, привыкших к порядку.

- Сергей? - сказал он без предисловий. - Тася дала ваш номер телефона. Мне внезапно дали отпуск на три дня на свадьбу дочери. Я писал рапорт еще месяц назад, сначала отказали, а сегодня вдруг разрешили. Вы что-нибудь знаете об этом?

- Пути господни неисповедимы. Наверно, вас ценят на работе, если решили отпустить?

Пауза. Он молчал, и я слышал, как он дышит в трубку. Или это был ветер.

- Наверно, - согласился он, наконец. - Сергей, Я хочу поговорить с вами до свадьбы.

- Конечно, Николай. Я встречу вас на вокзале или в аэропорту? Где вам удобнее?

- В аэропорту. Номер и время рейса скину чуть позже. Встречайте.

Очень конкретный мужчина. И краткий, как Чехов. Его краткость была недовольством или я накручиваю?

*

Встречал я его в аэропорту Нижнего Новгорода.

Николай Воробьёв вошёл в зал, не торопясь, уверенной походкой - высокий, подтянутый, в светло коричневой фор-

ме без знаков различия и такой же бейсболке. Военная форма для Сирии - понял я. Только нашивка с флагом России на рукаве и синий прямоугольник с золотыми крыльями выдавали в нем военного летчика, да еще выправка. Лет сорока пяти, но выглядел постарше. Лицо обветренное, короткая стрижка с сединой на висках.

Я шагнул навстречу, протянул руку.

- Полковник, добро пожаловать домой.

Он окинул меня быстрым взглядом - сначала в глаза, а потом сверху вниз - от макушки до ботинок. Руку пожал крепко, но не переусердствовал.

- Значит, вы и есть тот самый Сергей Соколов, - сказал он, и в голосе не было ни тёплого расположения, ни враждебности. Только ледяное спокойствие. - Нина и Тася все уши о вас прожужжали.

- Да, Николай?.. - я забыл, как его зовут по отчеству.

- Можно просто Николай. Ведите в машину.

Водителя я сегодня отпустил, поэтому сам был за рулем. По дороге Николай молчал, глядя в окно на город. Я чувствовал, что он изучает меня, просто наблюдая, как я веду машину, как держу руки на руле, как реагирую на дорожные ситуации. Видно было, что он делает какие-то выводы.

Когда мы подъехали к их дому, он сказал:

- Сейчас меня ждут домашние, но я бы хотел с тобой поговорить до завтрашнего мероприятия без девчонок. У тебя какие планы на вечер? Мальчишник?

- Нет, никаких планов, - ответил я. - Можем поужинать.

-Заезжай за мной в девять.

- Принято. - Я кивнул. Полковник был очень конкретным и немногословным человеком, и мне в его присутствии хотелось отвечать ему также - коротко и по делу.

Вечером я привез его в небольшое кафе в центре города - уютное, с деревянными столами и лампами в виде канделябров.

Я успел заказать тут столик и нас отвели вдаль от основного зала, чтобы музыка не мешала и мы могли спокойно поговорить. В кафе пахло деревом и временем - канделябры отбрасывали тёплые, масляные тени, и мы сидели в этом золотистом полумраке, как два заговорщика.

Заказали по чайнику чая, Николай взял себе кусок жареного мяса, а я курятины и салат. Николай снял кепку, положил её рядом и устало потёр глаза.

- Ты сильно младше меня, ты уж извини - буду к тебе на «ты» обращаться, не возражаешь?

- Как вам удобно, - ответил я.

- Ты, наверное, думаешь, зачем я сюда приехал, - начал он. - Девчонки все уши прожужжали, какой Сережа хороший, ладно Таська - она молодая, глупая. Но от Нины это было слышать странно. Вот я и хотел поговорить вдвоем, по-мужски до того, как ты станешь моим зятем. Тася - моя единственная дочь. Я не хочу, чтобы она была несчастна.

- Я понимаю, полковник. Я тоже хочу, чтобы она была

счастлива. И я сделаю всё для этого.

Он поднял на меня глаза - серые, холодные, напряженные.

- Ты моложе её на пять лет. Это правда?

- Да. Мне двадцать один, ей двадцать шесть.

Он покачал головой.

- Ты, молодой, при деньгах, как вижу, бизнес какой-то свой… - он сдвинул брови. - Родители помогли?

-Нет.

- Вот... и девчонки говорят, что типа все сам, чуть ли не на их глазах. Зачем тебе Таисия? Найдешь молодую, глупую, будет тебе в рот смотреть.

- Зачем мне глупая? С ними скучно.

- А она вообще учительница - ты с нее ничего не получишь. А у тебя уже деньги, потом власть появится - начнешь искать развлечений.

Я посмотрел ему прямо в глаза.

- Николай, я не ищу развлечений. У меня есть цель, и я иду к ней. Мне от Таси ничего не надо, кроме семьи. Все что нам нужно будет с ней - я заработаю. Она - моя опора, моя семья. Я не могу представить жизни без неё.

Он усмехнулся, но в глазах мелькнула искра уважения.

- А что за бизнес, чем занимаешься?

Я начал рассказывать ему о РЭБ, рое дронов, искусственном интеллекте, медцентре, мусорных конвертерах. Он прикрыл глаза и слушал меня. На медцентре - нахмурился, на мусоре - поднял брови удивленно. Я подумал, что он устал

с дороги, и предложил увезти его домой. Но он покачал головой.

- Дальше!

И продолжал слушать. Потом он резко открыл глаза и посмотрел на меня слегка удивленно.

- Знаешь, Сергей, - сказал он медленно, - если отрешиться от твоего внешнего вида, от того, что ты моложе моей дочери - ты будто мой ровесник. Или даже старше. Есть в тебе что-то такое… старческое… Или пусть взрослое. Как будто пожил, ты Сережа... Откуда это?

Я чуть не ляпнул: «Из будущего, Коля. Там я рулил тысячами людей и ворочал миллиардами денег». Но не стал.

- Может быть, книги, полковник, я люблю читать. Или жизненный опыт - пришлось общаться с разными людьми. Иногда обстоятельства заставляют взрослеть быстрее.

Он кивнул, типа согласился.

А потом Николай начал рассказывать - как они жили. Как переезжали по военным городкам по всей стране, как Тася сменила несколько школ, но всегда любила физику и математику, типа в него пошла. Что последний ее парень оказался неадекватом. Я кивнул:

- Уже сталкивался. Но он уехал в Краснодар и больше нас не побеспокоит.

Николай кивнул и продолжил, какая Таська была смешная в садике - очень самостоятельная, все хотела делать сама. И как уже в школе сама стала ходить на олимпиады и даже до-

шла в одной из них до областного тура.

А я смотрел на него и слушал. И мне вдруг дико захотелось тоже лет через двадцать-тридцать рассказывать какому-нибудь лоботрясу, какая у меня дочь классная.

К концу вечера, когда мы распили литровый чайник на двоих, он сказал:

- Серега! Я хочу, чтобы ты знал: я отпускаю дочь с лёгким сердцем, если ты такой, каким кажешься. Но учти: обидишь Таську - хоть на Луне тебя найду и тоже обижу. Усек?

Я улыбнулся.

- Усек, Николай!

*

А на следующий день была свадьба! Мы играли ее в банкетном зале одного из загородных домов отдыха. Таисия была в белом платье, сияла и блистала, как звездочка. Папа ее, слегка ошалевший от постороннего внимания, вёл её под руку - Тася так захотела, чтобы было как в фильмах.

- Держи, Серега, - сказал он тихо, когда они подошли. И уже громко: - Будьте счастливы!

Я кивнул, и пожал ему руку.

- Будем, Николай!

В конце вечера, когда гости уже начали расходиться, он подошёл ко мне и позвал:

- Пошли проветримся, жених?

Мы оба не курили, но это было не важно. Мы отошли в сторону, к огромному окну, за которым сверкал ночной го-

род, оно было раскрыто нараспашку.

- Я скоро улечу обратно, - сказал он. - Но перед этим хочу сказать: я спокоен! Ты - нормальный парень! Я спокоен за дочку. Будьте счастливы, ребята, вы классные.

Он протянул руку, и я её пожал.

- Спасибо, полковник. Значит, спасибо за доверие!

- Да уж, - он усмехнулся. - Хотя ты странный, Серега. И какой-то старый внутри. Но это неважно. Главное - Таська счастлива.

На следующий день я провожал Николая до аэропорта Нижнего Новгорода. Он сидел на переднем сиденье, молчал. Но молчал не как в первый раз напряженно, а спокойно и расслаблено. Мы были еще не сильно знакомы, чтобы много болтать. Да и не выглядел Николай человеком, который много говорит. Но потом все-таки сказал:

- Через три года я выйду на пенсию и вернусь, осяду дома, буду нянчиться с вашими детьми, на рыбалку буду ездить.

Я посмотрел на него искоса.

- Полковник, я вам скажу одну вещь. Военные лётчики не могут просто сидеть дома на пенсии. Им скучно. Вы привыкли к риску, к ответственности, к скоростям, к драйву, к адреналину. Рыбалка - это, конечно, хорошо, но наверно не ваше?..

Он удивлённо поднял бровь.

- А может, я люблю рыбалку?

- Может, - согласился я. - Но рыбалки вам точно будет

мало. Так что вот что я предложу: когда вы выйдете на пенсию, мы с вами ещё поговорим. Нам, возможно, понадобятся опытные пилоты.

Он уставился на меня так, будто я сказал нечто невероятное.

- Ты серьёзно? Ты предлагаешь мне работу после пенсии?

- Я не предлагаю, - ответил я. - Пока нет. Ведь до пенсии дожить надо?

Он долго молчал, потом улыбнулся.

- Это точно, - он нахмурился. - Ладно, будем считать, что я услышал.

Глава 3

3

Я проснулся раньше будильника - почти в шесть. Солнце только начинало золотить верхушки сосен за окном, и в комнате было свежо. Тася тихонько плескалась в душе, видимо готовилась к пробежке. Наверное, из-за нее я и проснулся. Иногда она уходила так, что я не просыпался, а иногда мы вставали одновременно. Я валялся в кровати, смотрел за окно в небо - там плыли разные облака. Я уставился на них и попытался представить их объём - ведь плоскими мы их видим только снизу. Я вглядывался в них, и они стали казаться мне огромными. «А Тасин отец летает сквозь них, наверно, каждый день!» - подумал я. - «Для него они обыденность, как для меня вот эти сосны». За спиной тихо щелкнула дверь, и я вздрогнул.

- Я не сплю, - я повернулся на другой бок. Таська стояла замотанная в полотенце такая миленькая с утра, что захотелось затащить ее в постель. Я протянул к ней руку, но она послала мне воздушный поцелуй и сбежала вниз на кухню.

- Жду на завтрак! - крикнула она снизу.

«Так-так», - подумал я. - «Сегодня день откровений. Надеюсь, свершения будут не в худшую сторону».

Я поднялся, натянул штаны и прошёл на кухню. Чайник уже кипел, Тася сделала два бутерброда с маслом и сыром и

выставила их на тарелке на стол.

- Ты сегодня рано, - сказала она с виноватой улыбкой, - это я тебя разбудила? Прости, не хотела!

- Не важно, - я подошёл и чмокнул её в щечку. - Сегодня я хочу рассказать тебе кое-что важное. Очень важное для меня.

Она удивлённо подняла брови.

- Хорошо, заинтриговал. Неужели я что-то про тебя не знаю? Что-то из прошлого? Про родителей?

- Из прошлого, да, - кивнул я, усаживаясь за стол. - И сегодня ты увидишь то, о чём не знает почти никто.

Тася настороженно насупилась, но промолчала. Она взяла бутер и откусила, жуя задумчиво.

- Ты меня пугаешь, Серёж, - наконец сказала она. - Что-то серьёзное?

- Очень серьёзное, - я сел напротив и взял её за руку. - Но сначала завтрак. Потом - рассказ и экскурсия. Договорились?

Она кивнула, но ощутимо напряглась. Мы ели молча, но я чувствовал растущее напряжение.

- Ну что, готова? - спросил я, когда мы закончили.

- Готова, - ответила она, вытирая руки. - Веди, рассказывай.

*

Пока мы шли к медцентру я начал рассказывать:

- Я родился в 2266 году. И звали меня Маркус Ван Дер

Берг. Мои предки были голландские переселенцы в России. Поэтому у меня была такая нестандартная для России фамилия. В 21 веке после войны в Россию много иностранцев переехало, и мои предки были в их числе.

- В 2266-ом значит? - с улыбкой произнесла Тася.

- Ага, слушай дальше. Дальше все как обычно - учился, работал. Папа поощрял самостоятельность и поэтому к тридцати годам у меня был свой неплохой бизнес, в какой-то момент я вложился в идею Аманды Бхаа - она в тот момент была не особо известным биотехнологом. Но!.. Через пару лет она реализовала свою идею - собрала разрозненные медицинские идеи по лечению, регенерации, гериатрии в единую технологию, и мы начали выпускать так называемые вита-капсулы. В них больной или старый человек ложился, а выходил - молодым и здоровым. Это был мой первый глобальный проект. Потом их было много.

- Интересно, - вежливо сказала Тася. - А дальше?

- А дальше было много бизнеса, в какой-то момент я женился на Стелле - она была не из бизнесовой тусовки, занималась какими-то культурными проектами. Она родила мне двоих детей - Альберт, наш старшенький, он потом заведовал нашим Авалонским офисом, и дочка Анна, она в университете училась, как и мама - на культуролога.

- Хорошо, что ты про детей мне заранее сказал, - попыталась пошутить Тася.

Она шла рядом, периодически поглядывая на меня. И

видно было, что ей совсем не радостно. Мне внезапно стало грустно, вспоминать это было очень хреново.

- Они все умерли. - Сказал я. - Авалон - это планета, похожая на Землю у звезды Росс 128. Из нее сделали курорт и город-сад для богатеньких. У нас там было поместье - Стелла жила там с детьми и внуками - у Альберта было две дочки. А я жил и работал в офисе своей корпорации на Луне. - Я замолчал, в горле стоял комок, но я его проглотил. Я взглянул на Тасю и продолжил. - В 2326 году связь с Авалоном была потеряна. Внезапно. Правительство отправило туда рейдер, но еще до того, как он вернулся - в солнечную систему вернулся круизный лайнер с новостями. Авалона с нашими родными больше не существовало - пришло какое-то нечто от ядра галактики и весь Авалон вычистило подчистую. Цивилизации там больше не существовало. Вся его поверхность была залита какой-то черной жижей и под ней что-то копошилось и росло. Погибло несколько миллионов человек, и вся моя семья тоже. - Мне хотелось зареветь, как в детстве, но я только сильнее сжал зубы.

- Сочувствую, - тихо сказала Тася. Я кивнул и продолжил.

- Рейдер вернулся, и мы поняли, что эта угроза идет и на Землю, по разным оценкам, они должны были достичь Земли за 4-5 лет. Они выглядели как рой разной величины ноздреватых астероидов, изъеденных норами, как ржаной хлеб. Земля мобилизовалась для защиты. Мы начали строить разные военные корабли, до этого момента их почти и не было.

Начали производить разное оружие - и даже тестировали его на рое, который приближался к Земле. Но когда через 5 лет они приблизились к Земле, нам ничего не помогло - человечество уничтожили тоже. Некоторые смогли спастись - не знаю надолго ли - несколько пассажирских кораблей ушли в систему Тигарден. Это примерно в 12 светолет от Земли, чуть в сторону от плоскости эклиптики. До этого там тоже была колония, но не такая развитая, как у Авалона.

- А ты? - спросила Тася.

- После Авалона я тоже строил военные корабли и разрабатывал оружие - денег у меня к тому моменту было много и я их почти все вложил в эти разработки. Мои Лунные верфи клепали корабли, как пирожки, но это не помогло. За год до прибытия роя на меня вышел некий Алекс Бодровский со своей Теорией временных потоков, я дал ему денег и забыл про него. А потом он предложил, что если человечество не сможет отбиться от пришельцев - перенести сознания людей в прошлое на триста лет назад. Сбежать от гибели. Я отобрал триста человек - ученых, технологов, менеджеров и других специалистов, которые были готовы к переносу и мы перенеслись. Мы хотим подготовить Землю к их вторжению, ускорить прогресс, у нас есть триста лет. Всем, кто готов был перенестись, сделали ментальные импланты - так называемые информационные инсайты. Переносилось только сознание и память, мы ничего не могли взять вещественное, только память. Кто-то принес в это время память о ле-

чебных наноботах, кто-то коды для создания различных специализаций искусственного интеллекта, кто-то другие изобретения и технологии.

- Значит ты - Маркус? - Тася сделал паузу, размышляя, - и Маша? Аврора? - Я кивнул. - Умар? Синди? - Я кивнул. - Олег, Костя?

- Олег - да, Костя - нет. Маша - это и есть Аманда. На момент переноса ей было 92 года, у нее было четверо детей и куча внуков.

- В это трудно поверить, - она покивала.

- Я уходил девяносто четвертым. После меня должно было быть еще двести с лишним человек, но сейчас мы нашли меньше ста. Конечно, кто-то мог попасть в старых людей и умереть или наоборот в младенцев, а кто-то просто без интернета, где-нибудь типа Афганистана или джунглей Амазонки…

Тася опять кивнула и замолчала, размышляя о чем-то своем.

*

Мы прошли через центральный вход, и я провёл Тасю не в административный корпус, где принимали и провожали наших пациентов. Сегодня мы пойдем туда, куда доступ был только по спецпропускам - сегодня я хотел, чтобы она увидела всё своими глазами. Но сначала еще раз посмотрим на пациентов.

- Начнём с военного крыла, - сказал я, когда мы вошли

в коридор с табличкой «Реабилитация ветеранов СВО». - Здесь лежат те, кто вернулся с фронта с тяжёлыми ранениями.

Мы прошли мимо палат, где на койках лежали мужчины разного возраста. Некоторые смотрели телевизор, другие читали, третьи разговаривали или играли в телефоны. В одной из палат я заметил молодого парня без обеих ног - ему делали регенерацию, и через месяц он сможет ходить.

- Мы не просто ставим их на ноги, - объяснял я, пока мы шли. - Мы возвращаем им молодость. Большинство выбирает возраст 25-30 лет, чтобы вернуться в строй или начать новую жизнь. Такой технологии больше нет ни у кого. Как ты думаешь, откуда она взялась?

- Ты говорил, что у Авроры были наработки, и гениальная девочка Маша помогла с теорией, а искусственный интеллект помог это все реализовать на практике.

- В общем-то, так и есть. Почти.

Мы прошли дальше, в секцию, которая охранялась отдельно. На охране уже лежал пропуск для меня и Таисии Соколовой - Маша вчера заказала. Нас просканировали по сетчатке и отпечаткам пальцев, и мы вошли в святая святых - лабораторию, где выращивались наноботы. Тут было светло, суперсовременное оборудование чуть слышно шумело, чуть шелестела вытяжка и было прохладно - кондиционеры держали заданную температуру. Из двери своего кабинета выглянула Маша, она увидела нас и, улыбаясь, двинула к нам.

Маша здорово вытянулась за этот год, она была одета в фирменный халат, на лоб были сдвинуты лабораторные защитные очки, волосы завязаны в пучок, шапочка торчала из кармана. Выглядела очень органично - как образцовый молодой ученый.

- Машуль, расскажешь вкратце КАК и ЧЕМ мы лечим наших пациентов?

- Конечно, Сереж! Пойдем, Тась, сейчас сама все увидишь! - она подтащила ее к автоклаву, я шел следом. - Смотри, - она показала на окуляр, точащий из автоклава. - Тут плодятся наши миниатюрные биологические наноботы. Мы с Авророй были первые, кто смог их создать универсальными и прописать с помощью Маркуса им программы лечения, регенерации и омоложения. Произошло это, если мне не изменяет память, в 2296 году от рождества Христова. - Она повернулась ко мне: - Маркус, я не ошибаюсь?

- Да, это был отличный подарок мне в год моего тридцатилетия, - улыбнулся я. - Ты была энергичной и целеустремленной старушкой. - Она показала мне кулак. - Как мне казалось! А через год мы выглядели ровесниками.

- Эх, хорошие были времена! - вздохнула Машка, - столько свершений, и все пошло прахом, - грустно закончила она. - Но что это я - пойдем, я покажу тебе, как они растут и лечат, - и она потащила Тасю за собой.

А я остался у автоклава. Наноботы в окуляре роились, совершали какие-то движения и вели себя совершенно хаотич-

но. На первый взгляд. Я же не специалист.

Когда они вернулись, Тася спросила:

- Значит, тебе реально шестьдесят лет?

Я закатил глаза:

- Господи, тебе показали лабораторию с технологиями из будущего, а единственное, что тебя волнует, сколько мне лет?!

- К технологиям я уже слегка привыкла, ты же рассказывал, чем занимаешься. А как ты думаешь, - она серьезно посмотрела на меня, и я уставился на нее со всем вниманием: - ты был хорошим отцом?

- Да блин, - выдохнул я. - Думаю, да - Альберт и Анна не держали от меня секретов. А еще я был прекрасным дедушкой. Поехали в технопарк.

*

Я вёл машину сам - Умар должен был встретить нас у входа. Тася сидела рядом и нервно теребила ремень безопасности.

- Как мне тебя теперь называть? Маркусом? - она проговорила мое прежнее имя, будто пробовала какое-то не очень приятное экзотическое блюдо.

- Нет. Теперь я Сергей, а точнее Сергей Александрович Соколов. Маркус умер триста лет вперед.

Мы подъехали к КПП технопарка. Охранник узнал машину и поднял шлагбаум. Я покатил по широкой дороге, обсаженной соснами. Впереди выросли громады цехов.

- Боже, - выдохнула Тася. - Что это? Я видела стройку год назад, но чтобы такое…

- Это наш технопарк. Здесь мы строим наше будущее.

Я припарковался у главного ангара. Нас уже ждали Умар и Синди - они стояли у входа, улыбаясь. Они держались за руки и были как с какой-то слащавой картинки про то, что молодежи у нас все дороги открыты, сгенерированной ИИ. Я кивнул им, улыбаясь, взял Тасю за руку и потащил ее внутрь.

Внутри ангара было светло, как в операционной. Огромный корпус корабля - ста пятидесяти метров в длину - царил над платформой, поддерживаемый силовыми лебёдками. Его матовая черная поверхность, казалось, поглощала весь свет, который на него был направлен.

- Господи, - выдохнула Тася. - Это что - аэростат? Или… космический корабль?

- Да, - ответил я. - Это первый прототип. Мы построили его за полгода.

- Еще через полгода он выйдет на орбиту, - сказала Синди.

Тася приблизилась к корпусу, провела рукой по шершавой поверхности обшивки.

- Я собрал команду таких же попаданцев - учёных, инженеров, управленцев, военных. Мы строим технологии, которые должны разогнать прогресс на 300 лет, чтобы в 23 веке Земля смогла отразить вторжение. Медцентр, технопарк, антигравы, кварковые двигатели - всё это часть плана.

Она судорожно вздохнула.

- Ты… в это сложно поверить, я думала это какой-то розыгрыш, а это фантастика.

- Я знаю, как это звучит, - я сжал её ладони. - Но посмотри вокруг. За год мы построили то, на что у обычной компании ушло бы столетия. Технологии омоложения, регенерации, антигравитация, новые материалы - их не существует в этом времени. Мы принесли их из будущего.

- Но почему ты не сказал мне раньше? - голос Таси сорвался на шёпот. - Мы полтора года вместе, мы женаты уже год, и всё это время ты врал?

- Тась, я боялся, - честно признался я. - Я боялся, что ты подумаешь, что я псих. Что ты испугаешься, подумаешь, что я опасен. Ты моя жена, и ты должна знать правду, не хочу больше ничего скрывать от тебя. Хочу, чтобы ты понимала все мои желания и стремления.

Она отняла руки и закрыла лицо ладонями. Я молча ждал, чувствуя, как время тянется мучительно долго. Синди и Умар стояли в отдалении, не вмешиваясь.

Через минуту Тася подняла голову. Глаза её были влажными, но в них появилась решимость. Она вглядывалась в мое лицо и не выдержала - слёзы потекли по её щекам.

- Боже, Серёж!… я не знаю, что сказать! - она истерически рассмеялась.

- Скажи, что ты веришь мне, - я взял её за руки. - Что ты со мной и у нас ничего не изменилось. Я понимаю, это трудно. И я не хочу терять тебя.

Она смотрела на меня несколько секунд, затем резко шагнула вперёд и обняла меня так крепко, что у меня перехватило дыхание.

- Дурак ты, Сережа Соколов, - прошептала она в плечо. - Я люблю тебя. Просто за то, кто ты есть. Даже если ты из будущего, собака сутулая...

Я прижал ее к себе.

- Спасибо, - прошептал я. - Ты понятия не имеешь, что для меня значит твое решение.

Она отстранилась, развернулась, оглядела цех. Ее взгляд остановился на Умаре и Синди.

- И вы двое значит тоже оттуда, типа из будущего?

- Ага, - кивнул Умар.

- И что теперь? - спросила она. - Мне тоже надо начинать строить корабли?

- Да нет! - я засмеялся. - Ничего не меняется, просто теперь ты знаешь действительно все.

- Нууу, - она протянула. - Хорошо. Знаю. Конечно, это никому нельзя рассказывать? Ни маме, ни папе?

- Может со временем…

К нам подошел Умар.

- Ну что, молодожены - пора показывать остальное? У нас тут ещё два цеха, реактор и испытательный антигравитационный стенд.

- Погнали, - сказал я, обнимая Тасю за плечи. - Веди, Вергилий!

*

В конце дня позвонил Олег.

- Привет, - задумчиво сказал он. - Послезавтра у нас встреча.

- С кем? - Не понял я. Обычно Олег выражался более конкретно. И говорил побыстрее.

- С товарищем Дональдом.

- О! - сказал я. Дональдом мы величали нашего связного из ФСБ, который работал над прошлогодним покушением на нас. - Дональд что-то нарыл?

- Да. И готов поделиться.

- Отлично. Отлично!

Глава 4

4

На встречу мы поехали вдвоем с Олегом. Мы вышли из машины у новостройки на окраине Нижнего Новгорода. Обычная новостройка, в которой однокомнатных квартир и студий больше, чем остальных. Обычно такие дома называли инвестиционными - квартиры в них скупали как инвестиционные вложения или под сдачу, поэтому постоянных жильцов тут было мало, а случайных и новых людей - множество. Идеальное место для встречи с человеком, который не хочет, чтобы его увидели и запомнили.

- На четвёртом этаже, квартира 47. Должен уже быть там.

- Один?

- Думаю, да.

Я поднялся по лестнице, стараясь не дышать носом. Олег следовал за мной на полшага сзади - профессиональная привычка прикрывать спину. На четвёртом этаже он постучал в дверь особым образом - три коротких, два длинных. Замок щёлкнул, и дверь приоткрылась.

Внутри была обычная однокомнатная квартира с дешёвым ремонтом, занавесками в цветочек и видавшим виды диваном. На кухне, за столом, сидел мужчина лет пятидесяти в гражданской одежде - джинсы, свитер, очки в тонкой оправе. Наш связной и куратор из ФСБ Лапин. У него была

абсолютно не запоминающаяся внешность, больше всего он был похож на какого-то интеллигента, который слегка подзапустил себя. И одевался он также - какие-то непонятные куртки или толстовки, стандартные джинсы и кроссовки - все из магазинов масс-маркета неброских тонов.

- Садитесь, Сергей Александрович, - он указал на табуретку.

Я сел, Олег остался стоять у двери, скрестив руки на груди. Лапин его знал больше меня - они чаще контактировали. Но сегодня информация была по моему запросу.

- То, что вы просили, мы отработали, - начал Лапин, пододвигая ко мне тонкую папку. - Покушение, которое было на вас в июне прошлого года, - организовано не просто случайными бандитами.

Я взял папку, но не открыл. Вместо этого я смотрел на Лапина, ожидая продолжения.

- СБУ, - сказал он коротко. - Украинская разведка. Они наняли группу местных исполнителей беженцев из Днепропетровска. Два человека. Один человек собрал взрывное устройство, второй его установил. Координатором был некий Павленко, сотрудник их военной разведки. Он координировал действия исполнителей из Украины.

Я помнил тот день. Мы как раз собирались ехать в Варнавин смотреть место под стройку медцентра. Если бы террористам все удалось - мы бы умерли - я, Олег, Маша, Аврора, Константин. Из-за их спешки пострадал только наш во-

дитель - Михаил, но и его мы вернули к здоровой жизни за месяц.

- Исполнители? - спросил я.

- Исполнители успешно вернулись на родину, мы не успели их задержать. Но сейчас мы знаем их имена и фамилии.

- Павленко сейчас где?

- В Киеве. Работает в одном из управлений СБУ, прикрывается аналитическим отделом. Мы знаем его адрес, маршруты, привычки. Всё в папке. Координаты исполнителей там же.

Я открыл папку. Там были фотографии, распечатки переписок, копии банковских переводов. Всё чётко, чтобы убедиться. Лапин работал на совесть.

- Что вы хотите сделать с этой информацией, Сергей Александрович? - спросил он, снимая очки и протирая их.

- Я хочу, чтобы этих людей не стало, - я закрыл папку и потрогал ее подушечками пальцев. Она была шершавая и теплая. - Заказчиков и исполнителей - в землю. Павленко, эти двое…

Лапин молчал несколько секунд. Потом вздохнул и откинулся на спинку стула. Сложил руки на животе.

- Я почему-то так и думал, Сергей Александрович. Но как официальное лицо я должен сообщить: это противозаконно. Мы не сможем вам помочь в этом. Мы могли бы передать материалы в прокуратуру, наверно даже инициировать международный розыск… Но смысла в этом нет. Вы понимаете?

- Конечно, товарищ Лапин, - я еще раз потрогал папку. - Я и не прошу у вас еще какой-то помощи. То, что вы сделали, - я положил руку на папку, - уже достаточно. Спасибо! Дальше мы сами.

Лапин прищурился.

- Я хочу, чтобы они заплатили. Мне не нужна справедливость по закону, закон зачастую гуманен. Мне нужна гарантия и я хочу подать им сигнал, что нас трогать нельзя. Глаз за глаз.

Лапин перевёл взгляд с меня на подпирающего притолоку Олега.

- Сергей Александрович, я вас не осуждаю. Я сам из органов и понимаю ваше желание. Но вы не слишком рискуете репутацией и своим бизнесом? Если информация просочится, вы можете потерять всё. Репутацию, контракты, расположение властей. Это дороже, чем жизнь этих людей.

- А может наоборот? - спросил я. - Увидят наш ответ, начнут уважать? Не мы же этот счет открыли…

Лапин грустно покивал.

- Понимаю… Что ж это ваше право…

Он протянул руку, и я пожал её.

- Спасибо, полковник.

- Не благодарите. Но будьте осторожны, - он хотел сказать что-то еще, но только махнул рукой.

Мы попрощались и пошли с Олегом в машину.

- Ну что? - спросил он, заводя двигатель.

- Действуем по плану. Данные у нас теперь есть. Сколько времени тебе нужно?

- Неделя - опознание, подтверждение личности и исполнение, - Олег посмотрел на меня в зеркало заднего вида. - У меня уже есть каналы с международными исполнителями. За деньги они сделают всё чисто.

- Деньги не проблема. Главное, чтобы это выглядело именно как наказание, как сигнал. Но - никаких следов на нас.

- Без вопросов, - он повернул ключ зажигания. - Я позвоню тебе, когда всё будет готово.

Мы выехали с парковки. На душе было не спокойно, но только из-за самого покушения. А вообще я был доволен - Олег ни словом, не жестом не выразил сомнения в моем решении.

- А ты сам как думаешь, мы правильно поступаем?

- Конечно! - удивился он. - По-другому нельзя.

Я кивнул. Другого выхода и правда, не было. Я не мог позволить кому-то решать, жить мне или нет. И Тася, и мои люди - они зависели от моей защиты.

*

В один из дней, когда я сидел в офисе и анализировал результаты наших проектов вместе с Альбертом, мне на телефон раздался звонок. Номер был незнакомый, подписи у него не было, но начинался он на 8920 и я поднял трубку.

- Добрый день, - раздался вежливый голос, - я имею честь говорить с Сергеем Александровичем Соколовым?

- Совершенно верно, а вы?..

- Меня зовут Андрей Петрович, и я хотел бы обсудить с вами ваш бизнес на отходах.

- Слушаю вас внимательно.

- Давайте встретимся на ланче, например, в «Пирушке у Ганса» в четырнадцать ноль-ноль? На нейтральной, так сказать, территории.

- Хорошо, - сказал я, - я буду с коллегой.

- Мы тоже будем вдвоем. - И человек положил трубку.

Я подумал кого взять с собой - Аверина, Бирюкова или Олега? И подумав, выбрал Олега.

*

Когда мы вошли в ресторан, столик для нас был уже заказан. Администратор провела нас в уютный закуток. Музыка сюда доходила очень приглушенная и можно было разговаривать не повышая голоса. От остального зала он был отделен замысловатой конструкцией из дерева, увитой плетями какого-то растения с толстыми листьями, так что практически не видно было остального зала. Этакая беседка на природе, но внутри помещения.

За столом уже сидели двое мужчин - один постарше ростом с меня в пиджаке и джинсах, с короткой стрижкой и в стильных очках в тонкой оправе. Он улыбался и показывал радушие приветствуя нас, но глаза у него были равнодушные - серые и водянистые. «Водяной», - окрестил его я. Второй был помладше и одет прям по-офисному - пиджак, галстук,

начищенные туфли, какие-то часы для статуса. Перед ним лежал закрытый ежедневник с ручкой. Ручка тоже была какая-то навороченная. Явно помощник. Перед ними стояли две чашки и заварочный чайник.

- Сергей Александрович, - начал «водяной», протягивая мне визитку. - Андрей Петрович Левин. Управляющий директор компании «Бизнес Рисерч». А это мой коллега, - он кивнул на второго, - Дмитрий Сергеевич.

- Чем обязан неожиданной встрече, Андрей Петрович?

- Мы предоставляем услуги консультирования для предпринимателей. Один из наших клиентов заинтересовался Вашим бизнесом по отходам. - Он чуть подтолкнул в мою сторону папку, которая лежала перед ним. - Потенциал компании впечатляет, а особенно впечатляет ваш темп. Старт в прошлом мае. За неполных полтора года вы практически прибрали к своим рукам пол области - обслуживаете больше тридцати региональных свалок, взяли тендер на переработку «черной дыры» - Игумновской свалки. Оборот в денежном эквиваленте более миллиарда рублей за предпоследний месяц, прибыль по документам более ста миллионов рублей. «Биотех-отходы» произвели фурор на рынке. Вы очень быстро растёте, Сергей Александрович. Очень быстро.

- Спасибо за комплимент, - сказал я. - Мы действительно не стоим на месте и половина области - это только начало. Наша цель избавить страну от мусорных свалок и вернуть эти земли в реальный оборот. Но я так и не понял, зачем мы

встречаемся?

Левин заулыбался еще шире.

- Сергей Александрович, наш клиент хочет приобрести вашу компанию. «Биотех-отходы» целиком. Мы предлагаем вам хорошую цену.

Я усмехнулся.

- Вы хотите купить компанию, которая приносит мне сто миллионов в месяц? Недешёвое удовольствие.

- Поэтому мы и предлагаем серьёзные деньги, - Левин еще раз подтолкнул ко мне папку. - Здесь наши условия. И поверьте, они более чем щедрые.

Я взглянул на папку, но не прикоснулся к ней. Вместо этого я посмотрел им в глаза.

- Моя компания не продаётся.

- Позвольте не согласиться, - Левин снисходительно на меня посмотрел. - Всё продаётся, Сергей Александрович. Все имеет свою цену. Вы ещё даже не открыли наше предложение. Возможно, вы измените своё мнение?

- Да ни боже мой! - сказал я ехидно. - Андрей Петрович, вы видимо не понимаете - это не какой-то временный проект - это бизнес на века. Мы используем эксклюзивные технологии, которых нет ни у кого. Это просто курица, несущая золотые яйца. Таких куриц не продают!

- А если часть? - Левин побарабанил пальцами по столу. - Скажем, ваши будут двадцать процентов. Вы остаётесь в проекте, получаете дивиденды, но мы берём на себя управ-

ление и масштабирование. Это выгодно для всех - мы за год охватим всю Россию. Да вы просто купаться будете в деньгах!

- Увы, - я покачал головой. - Мой ответ - нет. Спасибо за предложение, но мы остаёмся при своих.

Левин помолчал несколько секунд, затем медленно взял папку, которую я так и не открыл, и убрал её в кейс.

- Сергей Александрович, - сказал он тихо и угрожающе, - вы, наверное, не до конца понимаете ситуацию. У вас очень перспективный бизнес. И он интересен очень многим. Есть компании, которые используют более... прямые методы давления. Мы, - он сделал паузу, - пытаемся решить вопрос цивилизованно. Без конфликтов. Но если вы откажетесь от общения, у вас могут возникнуть проблемы.

- Вы мне угрожаете? - я удивился.

- Нет, конечно! - Левин поднял руки в примирительном жесте. - Это просто информация к размышлению. Не мы - так другие. Мы готовы подождать ваш ответ до конца недели? Я вам перезвоню.

- Бессмысленно, - сказал я устало. - Всего доброго, господа.

Они поднялись, а Левин вдруг обернулся:

- Молодой человек, - сказал он, глядя мне в глаза, - вы очень самонадеянны. С вершины очень больно падать, знаете?..

Мы вышли из кафе, чуть постояли на прохладе, отходя от

встречи. Олег задумчиво смотрел на соседнее кафе.

- Так и не пообедали, - грустно сказал он. - Айда сожрем по куску мяса?

*

Через час мне позвонил Бирюков.

- Сергей Александрович! Мне только что звонили какие-то люди и намекали продать им за хорошие деньги информацию о конвертерах. Я сказал, что это секретная разработка и не имею о ней никакой информации. Типа их нам привозят уже в готовом виде, а монтажом занимаются люди с другим уровнем допуска.

- Это вы правильно сделали, Виктор Сергеич, - задумчиво сказал я. - Проговорите с Олегом ситуацию. Пусть он выстроит стратегию общения с вами. И провентилируйте этот вопрос в администрации области по вашим каналам, чтобы они знали, что на нас возможно будет атака. Хотелось бы понимать, на чьей они стороне и как сделать так, чтобы были на нашей. Хорошо?

Сразу же набрал номер Аверина.

- Вениамин Сергеевич, у нас проблемы, - сказал я без предисловий. - Некие товарищи из «Бизнес Рисерч» хотят купить наш «Биотех-отходы». Я отказал. Теперь они начинают давить. Бирюкову звонили, предлагали откат за информацию. Мне нужно, чтобы вы подготовили юридическую защиту на случай судов, проверок и санкций. И, если возможно, найдите информацию о том, кто за ними стоит.

- Я понял, Сергей Александрович, - ответил Аверин деловито. - Я займусь этим сегодня же. У меня есть кое-какие знакомые в антимонопольной службе и в прокуратуре. Если у них есть нарушения, к которым пока нет вопросов, то мы их найдём.

- Хорошо. И ещё, Вениамин Сергеевич...

- Слушаю.

- Если они попытаются надавить через администрацию или через силовые ведомства, мы должны быть готовы дать отпор.

- Я понимаю, - ответил он. - Мы справимся.

Я положил трубку. Защищаться в таких случаях сложно - никогда не знаешь, что выкинет противник.

*

На следующее утро Олег доложил: охрана на всех конвертерах предупреждена, производство в технопарке и так на полном контроле, Бирюкова пересадили на служебную машину с нашим водителем. Аверин прислал предварительный анализ на компанию «Бизнес Рисерч» - они действительно работали агрессивно, были замечены в отжиме бизнеса по заказу, и даже проходили по делам о рейдерских захватах, но все дела развалились или были закрыты за отсутствием улик.

- У них очень сильное лобби, - сказал Аверин по телефону. - Но и у нас не слабое. Я позвонил своим знакомым из администрации президента. Человек серьезный, если что он поможет.

Через три дня перезвонил Левин. Опять был вежлив и доброжелателен, будто не получил уже отказа.

- Сергей Александрович, я перезваниваю, чтобы услышать ваше положительное решение! Мы согласовали вашу долю в тридцать процентов - это очень щедрое предложение! Нам было очень сложно убедить наших заказчиков в такой высокой ставке!

- Эх, Андрей Петрович, - сказал я, огорченно, - я ведь уже ответил вам. Моя компания не продаётся. Уж огорчите вашего заказчика, ничем не можем мы ему помочь….

- Жаль, - ответил он. - Мне очень жаль.

*

К концу недели мы уже знали почти всё о «Бизнес Ресерч». Команда сработала как надо - Олег собрал информацию по своим каналам, Аверин из госструктур, а ребята Камала нарыли финансовые цепочки. И то, что узнали, подтвердило наши худшие опасения. Компания принадлежала структурам, связанным с олигархами, имевшими выход на бывших чиновников и силовиков. Они работали по всей стране, скупая или выдавливая конкурентов, и останавливаться не собирались.

Но и мы не были слабаками.

Аверин подготовил юридическую базу. Олег усилил охрану. Камал с Морозовым подключили следящий ИИ на все камеры, которые смотрели на наши площадки. Через неделю у нас на руках оказались материалы о их махинациях с тен-

дерами и сомнительных сделках. А ещё через три дня Аверин встретился с людьми из прокуратуры и следственного комитета.

- У нас есть шанс, - сказал он по телефону. - Документы для создания им проблем мы подготовили, но СК пока не готовы инициировать разборки. Им нужен либо приказ сверху, либо какой-то форс-мажор у нас.

- Хорошо, - ответил я.

*

В обед написал Камал. Они сейчас сидели этажом ниже.

- Время будет, спустись к нам, познакомлю тебя с одним интересным человечком.

- Срочно?

- Да нет, но тема про лунную базу. Есть мнение, что ее можно получить без проблем - без крови и без уничтожения всех ее механизмов.

- Неожиданно, тогда сейчас приду.

Я спустился на этаж ниже и зашел в кабинет Камала, кроме него, там сидело еще человек пять. Камал не любил отдельные комнаты. Увидев меня, он поманил меня за собой, и мы пошли с ним куда-то по коридору.

На их этаже я был всего пару раз - разрабы были народом замкнутым, этаж переделали полностью под себя - комнаты у них были разные - и большие и маленькие, но в основной массе - темные. Только столы с клавиатурами светились, да раздавался шорох клавиш. Народ явно работал. Разговоров

было не слышно вообще.

Я топал за Камалом куда-то вглубь здания и, наконец, мы остановились перед очередной дверью, Камал открыл ее и мы вошли. Сразу же зажегся свет, прищурившись я огляделся. Обычная офисная переговорка была обставлена почти по-домашнему - центрального стола не было, была мягкая мебель окружавшая невысокий журнальный столик, в углу стоял шкаф с кофеваркой и чайником-термосом. На полках вразброд лежали разные печеньки, пряники, конфеты и шоколадные батончики.

- Яна в отпуске, - извиняющимся тоном сказала Камал, - обычно у нас тут порядок. Но Янки нет и порядка нет. Ты что будешь?

Я нацедил себе чая, взял пару печенек и сел в одно из кресел у столика. В этот момент вошел Тигран. Тиграна по будущему я не помнил вообще, свою команду Камал с Анандом формировали сами, проинформировав меня только о количестве желающих перенестись людей. Я окнул и забыл про них. Тигран в этом времени был южных кровей - смуглый, курчавый и невысокий с легкой полнотой. Он поздоровался со мной, кивнул Камалу и сел напротив.

- Сначала я немного расскажу, - сказал Камал. - Не так давно были у нас посиделки с пивом и чаем, вспоминали прошлое, которое будущее. Рассказывали что-то интересное - кто из настоящего, кто-то из прошлого. Которое будущее. И вот Тигран рассказал интересную вещь. Я такого не пом-

ню вообще, но он утверждает, что это прям стопроцентная правда - не домыслы, не теории заговоров, а абсолютная реальность. Поэтому я день думал, а потом написал тебе. Тигран, продолжишь?

Тот кивнул, поерзал и спросил:

- Маркус… Сергей, что вы знаете о самой лунной базе - как ее открыли и что случилось?

- Хм, насколько я помню - в 2085 году ее открыли американские астронавты совершенно случайно. При проникновении внутрь они встретили активное сопротивление от управляющего искусственного интеллекта. Кажется, несколько человек погибли, но им удалось его уничтожить и захватить базу. На какой-то стадии искусственный интеллект базы уничтожил - выжег всю электронику базы. Поэтому сохранились только материальные артефакты. Никакой информации в электронном виде не сохранилось. Потом ее долго исследовали, артефакты растащили по музеям. Потом там, как мне помниться, были научные станции, а потом ее законсервировали. А в конце 23 века я ее выкупил. Кажется, все.

Тигран грустно кивал.

- Да это общеизвестная информация, к сожалению. Но частично она недостоверная. После ее открытия американцы много писали об этом, кино снимали и поэтому часть информации мифологизировалась. - Я поморщился. Тигран поправился. - Часть реальной информации в сознании людей и даже некоторых справочных ресурсах подменилась художе-

ственной выдумкой.

- Интересно, ты хочешь сказать, что на самом деле было все не так?

- Частично, - он кивнул. - Я изучал исходные файлы, они есть в ограниченном доступе, но при небольшом желании их увидеть можно. Действительно, американцы нашли базу совершенно случайно. Они завалились туда, попутно разрушив какую-то важную для ИИ систему - то ли кондиционирования, то ли ремонтную, поэтому он их воспринял как агрессоров и попытался от них защититься. Оружие - энергетические турели стояли только в центральных коридорах и шлюзах. Американцы же ввалились буквально на производственную площадку и ИИ начал их выгонять ремонтными киберами. Совместными усилиями они разнесли ему всю ремзону, после чего он отключил систему жизнеобеспечения, выкачал воздух, который, как ни странно, там был и вырубил весь свет. Столкновение продолжилось, американцы в применении оружия не стеснялись и последовательно разрушали базу. В последний момент управляющий ИИ принял решение самоуничтожиться и уничтожить все электронные приборы и сети. А когда он умер, американцы поняли, что облажались и постарались замылить информацию, выставив себя правыми. А его агрессором.

- Ты считаешь, что с ним можно договориться?

- Думаю, да. Но как разработчик, предполагаю, что будут сложности. Если бы его делала наша команда, то мы бы зало-

жили в него два императива - самосохранение, чтобы он исправлял ошибки, ведь ему было много тысяч лет и самоуничтожение в случае нападения или какой-то другой угрозы.

- И что делать? Как с ним можно договориться, чтобы он не самоуничтожился? Как с ним вообще можно связаться?

- Теоретически связаться с ним просто. Предполагаю, что одна из его целей - судя по сохранившимся постройкам - была слежение за человечеством. Так что предполагаю, что он слышит и видит все, что посылается в сторону Луны. Просто не отвечает и не ответит, чтобы его не обнаружили, чтобы не сработал второй императив.

- И как тогда?

- Как вы, вероятно помните, в жилой цилиндр есть отдельные входы - туннели, которые начинаются достаточно далеко от самой жилой или производственной зоны.

Я кивнул. Этих тоннелей, которые начинались от поверхности и спускались на различные уровни жилого цилиндра, было штук десять - разного диаметра и разного наклона.

- Я предполагаю, что если внедриться туда и начать с ним переговоры оттуда, то он будет отвечать и, возможно, будет настроен более лояльно.

- Понятно. То есть мне надо обеспечить вам доступ в эти туннели?

- А нам, - продолжил Камал, - нужно придумать сценарии общения, которые приведут к сотрудничеству.

— Ты уверен, что у него будет выбор? — уточнил я. —

Вдруг его алгоритмы жестко запрограммированы, и он сначала уничтожит всё?

— Я изучал исторические протоколы его общения с людьми во время инцидента. И не только я, — поправился Тигран. — И есть мнение множества ученых, что если бы первоначальной агрессии не было, все могло бы пойти подругому. Он ведёт себя как разумное существо. Он способен к анализу, к переговорам, к принятию нестандартных решений. Его создатели закладывали в него возможность дипломатии. Проблема была в том, что люди, которые пришли на базу, не захотели с ним договариваться — они попытались сломать и подчинить его мир. А это совершенно другой сценарий. Если мы придём не как захватчики, а как партнёры, он услышит нас.

— А если нет? — спросил Камал.

— Если нет, — Тигран пожал плечами, — если он активирует защитные системы, мы можем потерять команду. Но я считаю, что шансы на успех больше, чем на провал. Потому что он один на Луне несколько тысяч лет. Связи с его родной цивилизацией нет - не перед кем отчитываться и кому подчиняться. Я верю, что он ждёт, когда кто-то придёт и предложит ему выход из этого тупика!

- Романтично, - улыбнулся я.

Я задумался. Тигран говорил убедительно. В его словах была внутренняя логика и гармония, которые бывают у людей, действительно разобравшихся в вопросе. Он продумал

эту стратегию не сегодня и не вчера. Возможно, он вынашивал её годами.

- Такое ощущение, что ты мечтал об этом годами, - задумчиво сказал Камал.

- Так и есть! - кивнул Тигран.

- Отлично. Буду думать, как вас доставить на Луну. А от вас жду сценарии.

- Дедлайны какие-то есть? - деловито спросил Камал.

- Пока нет, но давайте ориентироваться на полгода. - Сказал я, вспомнив огромный корпус в технопарке в Варнавино.

*

Дойдя до своего кабинета, я задумался. Грузовик, который вырастили в технопарке для скрытного проникновения, не подойдет. Нужно что-то меньшее. Местные технологии не позволяют попасть на Луну и пробыть там достаточно долгое время. Значит, надо разрабатывать собственные варианты.

И я набрал Алекса.

- Привет, есть вопрос. Или предложение…

- У меня тоже, но давай ты первый.

- Можно ли сделать небольшой корабль, буквально человек на 10 и тонн на десять груза в короткий срок?

Алекс засмеялся.

- Можно. Это и был мой вопрос. Что-то мы, видимо, не додумали с этим грузовиком. Взяли сразу стандартный грузовой проект, а начинать надо было с малого. У нас есть проект малого каботажника, как раз на десять тонн, пассажиров

десять человек туда тоже влезут и замаскировать его в атмосфере и на орбите будет гораздо проще, чем эту бандуру.

- Ну и отлично. Тогда ставьте на паузу доработку грузовика и запускайте в производство каботажник. И создай рабочую группу - будем думать что нужно для высадки на Луну из технических средств - скафандры, роверы, передатчики и тому подобное. Сколько вам времени нужно, чтобы он мог выйти в космос и слетать до Луны?

- За полгода должны управиться. Если не секрет - зачем он тебе?

- У нас появилась идея, как получить лунную базу в целости и сохранности вместе с управляющим искином.

- Ого! Если это получиться, то это будет прям прорыв! Не придется налаживать все ее системы заново. Скажу Таре и Синди. Сегодня же переориентируем производство.

Я положил трубку. Кажется, это еще одна ступенька к нашему выживанию.

*

В один из дней мне внезапно позвонил Олег. Обычно все сначала пишут, а иногда и вообще без звонков обходятся. Только Аверин предпочитал звонить всегда, но и он сначала спрашивал в мессенджере. Поэтому я слегка насторожился.

- Слушаю, - сказал я, отвлекаясь от отчетов.

- Сергей, взрыв на конвертере на свалке в Павлово. Десять минут назад, - голос Олега был сухим и жёстким, как всегда, в критических ситуациях. - Взрывное устройство сработало

в отделении загрузки. Один охранник погиб, ещё двое ранены. Конвертер частично разрушен, бытовку охранников задело взрывной волной и осколками.

Я замер, прижавшись спиной к спинке кресла. Сердце забилось быстрее, но голос остался спокойным:

- Кто погиб?

- Охранник из местных.

- Чёрт, - выдохнул я. - Чёрт бы побрал этого Левина.

- Скорее всего, он, - выдохнул в трубку Олег. - Скорую и полицию я уже вызвал. Отправил нашу группу быстрого реагирования, чтобы оцепили место и помогли полицейским. Камалу написал, он поднимет информацию по мусоровозам - откуда прибыла эта партия. Я еще позвонил в следственный комитет - они пришлют свою группу. Я тоже выдвигаюсь туда.

- Тоже поеду, скоро буду.

*

Когда мы подъехали к объекту, там уже вовсю шла работа. Место происшествия было оцеплено полицией. Сновали люди в форме и в гражданском. Эксперты пытались заглянуть в то, что осталось от конвертера. Сейчас это была закопчённая и залитая водой груда погреженного металла.

Водитель припарковался у въезда на свалку, и я попытался пешком пройти оцепление, назвав себя, но меня не пустили. Меня пропустил Олег - он стоял у бытовки охранников, рядом с ним были какие-то люди, судя по отсутствию формы

- эксперты из Следственного комитета.

- Кто тут старший? - спросил я Олега

- Рядом с конвертером - майор Скоробогатов. Осматривают место взрыва. Пошли, провожу.

Мы прошли в будку оператора. Теперь там было пусто, только пятно крови на полу и столе.

- Оператор смог дойти до будки, умер уже тут, - заметил мои взгляды Олег.

В груди заныло.

Конвертера больше не было: обгоревший каркас, сплавившееся в один огромный кусок металла оборудование, запах гари и кислый - взрывчатки. Скоробогатов стоял рядом с коном подачи, и разговаривал с экспертом в белом комбинезоне. Увидев Олега и меня, он отдал какие-то распоряжения и подошёл.

- Сергей Александрович, - он кивнул без лишних эмоций. - Плохие новости. Остатки взрывного устройства мы уже нашли, оно было заложено заранее, вероятно, с таймером. Сработало в 14:47. Мощность - около двух килограммов тротила, с поражающими элементами. Цель, я думаю, была - уничтожить конвертер, а заодно и персонал.

- Понятно уже кто заложил? - спросил я у них.

- Судя по времени, машина пришла с Автозавода. - сказал Олег. - Маршрут известен. Ребята Камала просматривают камеры по его маршруту за первую половину дня. Водителя уже отследили по трекеру. За ним выехали наши ребята

с поддержкой полиции. Но скорее всего, он не при чем. Составить маршрут движения и повременную карту уничтожения мусора можно с помощью обычного трекера.

Скоробогатов слушал Олега и изредка кивал.

- У вас есть враги, какие-то явные конкуренты, кому вы перешли дорогу, Сергей Александрович? - спросил он.

- Нам недавно поступало предложение о покупке нашего мусорного бизнеса, но мы отказались. Предполагаю, что это они.

- Отработаем и эту версию.

Мне на телефон пришло сообщение, и я отвлекся. Наш пиарщик написал: «В новостных каналах запущена новость о том, что наш конвертер взорвался. Намекают на то, что технология недоработана и поэтому взрывоопасна. Вы что-то знаете об этом?»

- Это точно они. - Сказал я. - На нас началась атака в сети.

Олег и Скоробогатов молча смотрели на меня.

*

Я сидел у себя в офисе, закрыв глаза, и пытался унять пульсирующую головную боль. Только что закончилась оперативка. Олег доложил о физических мероприятиях - что случилось, что предпринимается, кого он смог задействовать. Пиарщик выдал список информационных каналов, где засветилась наша новость в негативном свете, понятно, что новостные агрегаторы ее уже раструбили на весь интернет.

Служба Аверина пока сработала быстрее всех - практиче-

ски всем, кто опубликовал эту новость, уже отправили предсудебки с требованием опровержения. Камал создал рабочую группу, и они мониторили все упоминания об инциденте и втихаря начали отслеживать телефоны Левина и его сотрудников и его переписку в мессенджерах. Об этом ФСБшникам мы не сказали - хотели сначала нарыть информацию.

Вдобавок решили помочь семье погибшего охранника - Павла Ветюгова, хоть он и не был нашим сотрудником. Я мог бы отправить кого-то из своих сотрудников, но решил съездить к нему домой сам. Это была тяжелая ноша, но я считал ее своей. Олег созвонился с охранным агентством и мне дали сопровождающего.

*

Квартира Ветюгова была маленькой, обычная двушка в хрущевке. Его жена, не старая еще женщина лет сорока с опухшими глазами, сидела на кухне с двумя детьми - мальчиком лет семи и девочкой пяти лет. Дети сидели за столом и что- то раскрашивали разноцветными карандашами. Перед женщиной стояла чашка с чаем.

Я сел напротив неё, чувствуя себя не в своей тарелке. Сопровождающий остался стоять в дверях. Помявшись, он промямлил:

- Ирина, это директор объекта, на котором погиб Паша. Он хочет тебе… вам что-то сказать.

Она подняла на него взгляд и молчала. Будто не понимая, что он говорит.

- Ирина, я приношу свои соболезнования. Павел погиб на нашем объекте. Я не знаю, как возместить эту потерю, но я хочу помочь вам всем, чем могу. Обучение детей, квартира, деньги - всё, что вам нужно.

Она перевела взгляд на меня.

- Вы же не виноваты. Павел говорил, что вы хороший человек. Он любил свою работу. Спасибо, что приехали.

- Я сделаю всё, чтобы виновные понесли наказание, - сказал я твёрдо. - Обещаю.

Она молча кивнула, и я ушёл. Сопровождающий молча топал сзади.

*

Тася обняла меня, когда я вернулся.

- Я всё знаю, - сказала она. - Смотрела новости. Как ты?

- Зол, в бешенстве, - ответил я. - И устал. Но я справлюсь. Мы найдем, кто это сделал, они заплатят по полной. Ладно, бизнес, но людей убивать - это вообще край.

Она долго молчала, потом прошептала:

- Я хочу помочь тебе. Чем угодно.

- Ты уже помогаешь, - я поцеловал её в губы. - Просто будь рядом. Это всё, что мне нужно.

Мы долго сидели молча, обнявшись.

- Не жалеешь, что связалась со мной? - спросил я. - Одни проблемы со мной…

- Нет, - качнула головой Тася. - Это временные проблемы. Мы их победим, и все будет хорошо.

*

Через две недели мы вскрыли всю переписку Левина с заказчиком. Ребята Камала с помощью своих специализированных ИИ смогли идентифицировать другие симки Левина, зарегистрированные на каких-то левых людей, с которых и шла основная переписка. Взломав смартфоны, они получили 100% доказательства участия Левина во взрыве на нашем объекте. Олег сработал чисто - передал информацию в ФСБ, а те уже взяли самого Левина и все его коммуникаторы. Переписка говорила о том, что заказчиком был некий Андрей Березин - олигарх, который начинал еще в девяностых и умудрился дожить до наших дней. У него было несколько компаний и головное предприятие - фонд по управлению ими всеми. Он был выходцем из Ростовской области, но последние тридцать лет жил в Москве.

Суды против новостных изданий мы выиграли, опровержения они опубликовали все, а наши айтишники навалили лайков столько, что они висели в топе больше недели, в отличие от исходных новостей. ФСБшники совместно с СК с помощью наших данных начали атаку на Березина, но он успел слинять в Лондон. Все его активы были арестованы, в офисах шли обыски. Его объявили в международный розыск. Хотя искать его было бессмысленно - он прекрасно обосновался в Лондоне, а тамошняя пресса уже вовсю обличала авторитарный режим, от которого бегут истинно демократические предприниматели.

Я читал новости об этом в своём кабинете. Новости были приятные. По словам Аверина и по информации от Олега репутация наша в российской бизнес-среде складывалась нужным нам образом. Нас уже считали серьезным игроком. Я улыбнулся впервые за долгое время.

- Хорошо, - сказал я себе. - Надеюсь, больше никто нам мешать не будет.

Глава 5

5

Смерть оператора и взрыв конвертера здорово выбили меня из колеи. Хотелось чего-то доброго, белого и пушистого. С Тасей вечером посмотрели фильм, который она предложила - «Любовь и голуби». Я его не смотрел ни разу, вообще как-то не было времени для просмотров кино из нынешнего времени. Но ей он видимо нравился.

- Неужели ты его никогда не смотрел? - удивилась она.

- Да смотрел, конечно! Только не целиком от начала и до конца - то тут отрывок, то там часть. Я вообще люблю такие фильмы, - тут я не слукавил. Было в нем что-то наивное, легкое, доброе и с намеком на хороший конец.

- Ну то-то же, - с шутливой строгостью сказал Таська.

- А ты мне его с намеком показала? - спросил я

- С каким?

- Ну как, у них же трое детей и в конце они за четвертым собрались, - Таська засмеялась и ткнула меня локтем в бок.

*

Утром я спросил у пиарщиков - есть ли свежие фильмы про наших пациентов. Ксюша полистала свой электронный ежедневник и сказала, что почти готов фильм про Большаковых.

- Это семья попала к нам по акции. Четверо детей. Сами из

Пензенской области. Устроит? А вам зачем, если не секрет?

- Хочу семейный просмотр устроить, сможешь вечером показать?

- Могу в пять…

- Тогда в конференц-зале, - я решил позвать весь офис. Да еще и Таисию пригласить.

*

Конференц-зал у нас только так назывался, по сути это была большая переговорка с проектором и большим экраном. Я поместил объявление в общем чате компании и почти все офисные к пяти подтянулись глянуть, что наваял пиар-отдел. Производственники из Варнавино сразу заныли, что они тоже хотят и ребята из службы Морозова настроили удаленный показ.

Шторы опустили, лампы зажглись белым офисным светом. Народ рассаживался. Мы с Тасей сидели на третьем ряду. Она оглядывалась и рассматривала людей. В моем офисе она была первый раз и такую кучу народа не ожидала увидеть. Она держала меня под руку, а я поглаживал ее ладошку. Сотрудник с других этажей здоровались, вовсю рассматриваю мою Таисию.

- Ну что, все готовы? - раздался бодрый голос Ксении из пиар-отдела.

Ксюша вышла к экрану с пультом от проектора в руке. Она сияла так, будто собиралась показывать нам пиратскую копию очередного «Аватара».

В зале, кроме нас с Тасей, собралась почти вся наша команда. Камал с какой-то подружкой в темных одеждах сидел в первом ряду. Ананд с друзьями заняли почти весь второй ряд. Тара с Алексом привезли всю свою большую команду и расселись по залу кучками по интересам. Я поймал на себе пристальный взгляд какой-то взрослой женщины, одетой в мешковатые джинсы и худи с карманом на животе и кивнул ей. Она кивнула в ответ и изобразила улыбку. Странная, надо будет спросить у ребят кто это.

Даже Олег, которого я почти заставил приехать, мрачно пил кофе в углу, делая вид, что ему абсолютно не интересно. Как бы он не хмурился и не делал недовольный вид, я знал, что Олег всегда поддерживает наши социальные проекты. Рядом с ним сидела Алина и что-то шепотом ему рассказывала.

Аверин привел свой отдел, состоящий из очень серьезных и неулыбчивых сотрудников и тоже сел на первом ряду, но чуть подальше от Камала, очень деликатный мужчина.

- Скажу сразу - в принципе это абсолютно рядовая история, - начала Ксюша. - Как вы, вероятно, знаете, сто пар из многодетных семей мы лечим за наш счет. Чистой воды благотворительность. Чаще всего это семейные пары старше пятидесяти лет, чаще всего они из сельской местности. Обязательным условием участия в такой акции является то, что мы про них снимаем документальный фильм. Все эти фильмы выложены у нас на сайте и в наших соцсетях. Эту историю

мы начали снимать полтора месяца назад, а закончили буквально вчера.

- Давайте уже, Ксюш, не томи, - сказала Алина. - И так заинтриговала.

- Хорошо. Итак, внимание на экран.

Свет погас, и на большом экране появился фирменный логотип нашей компании - парящая на фоне земного шара молекула ДНК. Затем изображение сменилось на кадры средней полосы России. Широкие поля, перелески, аккуратные деревянные дома с резными наличниками, асфальтированная дорога. Село казалось ухоженным и зажиточным. Камера плавно прошлась по улице, задерживаясь на цветущих палисадниках, резных наличниках и воротах, водяных колонках и местных кошках и собаках, лениво сидевших у ворот и калиток. И замерла у обычного дома в пять окон с четырехскатной крышей.

- Это село Павловка в Пензенской области, - зазвучал закадровый голос.

Диктор был профессиональный. Его голос был спокойным, теплым и задушевным, но без излишней сентиментальности.

- Село, где люди знают друг друга с детства, где здороваются с каждым встречным, а дети играют прямо на улицах. Здесь родились и живут герои нашей сегодняшней истории - Иван Семенович и Екатерина Никитична Большаковы.

На экране появились сценки из жизни семьи. Иван был

невысокого роста, широкоплечий, коренастый и жилистый. Он что-то ремонтировал на дворе своего дома, пара мальчишек-подростков ему помогали. Затем камера переключилась на сцену внутри дома. Екатерина с младшей дочкой что-то готовили, часть стола была в муке, вокруг стояли разные плошки и миски, а посреди стола располагался большой противень.

- Иван всю жизнь провел за рулём трактора, - продолжалась история. - Сначала в местном колхозе, пахал, сеял, убирал урожай. А когда колхоз развалился, устроился к местному фермеру - тот держал большое хозяйство - свинарник, поля подсолнечника. Иван на работе с на тракторе на полях - сеял, убирал, пахал. Екатерина - преподаватель баяна в местной детской музыкальной школе. Сельская школа, тут учеников не много и тем они ценнее. Екатерина много лет учила детей, она ставила с детьми концерты, и эти концерты были главным событием для всего села.

На экране пошла нарезка черно-белых фотографий: молодой улыбающийся Иван в комбинезоне и белой рубахе, стоящий рядом с огромным колёсным трактором; Екатерина с баяном в руках, окружённая детьми в белых рубашечках. Дети что-то самозабвенно пели. Множество других фотографий - и на всех Иван или Екатерина, и поодиночке и вдвоем, а потом и с коляской или санками. В конце фотографии стали цветные.

- Большаковы - это та самая семья старожилов, их роди-

тели жили в этом селе, их деды и прадеды, - добавил голос за кадром. - Всегда было непросто. Зарплата тракториста и сельского учителя - не та статья, чтобы ездить по курортам или менять машины каждый год. Но они не унывали и как настоящие деревенские жители держали полный двор скотины - корову, кур, индюшек. Сами строили пристройку к дому, когда родились пацаны. В огороде - всё своё. Большаковы не привыкли жаловаться, они привыкли работать. А как же иначе - в деревне по другому не проживешь…

На смену старым фото пришли короткие видео-интервью с односельчанами. Первым был пожилой мужик в кепке и резиновых сапогах, который сидел на лавке у забора своего дома.

- Иван-то? - сказал он, поправляя усы. - Золотые руки! В любую минуту готов помочь. У меня трактор в поле накрылся - кто пришёл? Ваня. Сказал: «Мишаня, не переживай, мы сейчас твою колымагу оживим». Мы с ним в поле два дня тогда ковырялись…. А Катька его... - он кивнул с уважением, - это наша самая первая баянистка! Тридцать лет она с баяном! И как она могла с нашими-то девками управляться? Дети наши у ней учились, а теперь и внуки к ней ходят, из тех что не уехали…

Следом деловито заговорила молодая женщина с младенцем в коляске:

- Большаковы - это пример для всего села! Я помню, как мы маленькими были, дядька Иван нам детскую площадку

с мужиками сделал - выписал леса на пилораме и построил на пустыре. Сначала один строил, а потом и наши отцы подтянулись. Свои деньги тратил. Говорил: «Дети должны радоваться». А Екатерина Никитична научила меня играть на баяне. «рскинулось море широко» - до сих пор могу сыграть! Это она привила мне любовь к музыке, хотя я сейчас бухгалтером работаю и баян забросила, но до сих пор петь люблю.

- А их дети? - спросил невидимый оператор у другой женщины в строгой кофте и юбке.

- Я учительница - Большаковы все четверо у меня учились! - сказала она и заулыбалась. - Все хорошисты! Старшая, Аня, уже в Пензе, на зоотехника учится, уже и жених у неё местный - Сашка. А пацаны большаковские - Никита и Егор - десятый и девятый класс, такие серьёзные ребята, никогда без дела не сидят - или сами что-то мастерят, или отцу помогают. А младшенькая, Дашенька - та вся в мать - петь любит, и в школе отличница. Это же все из семьи идет! Родители трудятся, и дети это видят…

В конференц-зале висела тишина. Народу понравился фильм, да и сделан он был хорошо - без лишнего пафоса, но с чувством. Тася чуть слышно вздохнула, прижимаясь ко мне. Я покосился на Государеву - обычно она была очень суровая, но тут даже и она смягчилась думая, что в темноте ее не видят.

- Но год назад жизнь внесла свои коррективы, - голос за кадром стал трагичнее. - У Ивана случился инсульт. Врачи

сделали, что могли. Он выздоровел, но долго восстанавливался. И правая сторона тела осталась почти парализованной. Он с трудом мог ходить, не мог поднять руку. Врачи сказали - «Все зависит от вас, мы ничего не можем гарантировать». Для человека, который всю жизнь работал сам и не просил помощи, это был жестокий удар. На Екатерину и старших детей свалилась вся забота о доме и их большом хозяйстве.

На экране появился новый фрагмент: Иван и Екатерина в их доме. Иван сидел в кресле у окна, обе руки лежали на коленях. Он смотрел за окно на улицу и растеряно теребил левой рукой край рубашки. Видно было, что Иван чувствует себя очень растерянным, он не понимал, что ему теперь делать и как жить. Всю жизнь он работал, а теперь стал почти обузой. Катерина сидела рядом и что-то рассказывала, улыбаясь, но улыбка была усталой и натянутой.

Ксюха встала и с места пояснила:

- Мы просим всех участников акции присылать видео-эссе. Зачастую взрослые не очень дружат с современной техникой и поэтому чаще всего это эссе записывают их дети. - Она махнула указкой в сторону экрана. Видео снималось, видимо, не на самый хороший телефон, изображение было не совсем четким для нашего большого экрана. В кадре за столом сидели четверо детей Большаковых. Старшая Аня - симпатичная девушка с серьезным лицом и тревожными глазами. Рядом с ней - Никита и Егор, погодки, оба коренастые,

как отец, слегка насупленные. Между ними сидела младшая сестренка лет десяти.

- Здравствуйте, - начала Аня, и голос её был твёрдым. - Меня зовут Аня Большакова. Это мои братья и сестра. Мы все - дети Ивана и Екатерины. И мы хотим, чтобы вы выбрали их!

- Наши родители научили нас тому, что деньги - не главное, - подключился Никита. - Главное - это любить то, что делаешь, и не бояться трудностей. Папа, когда уставал в поле, всегда говорил: «Земля любит руки. Работай, и она тебя отблагодарит».

- Мы никогда не были богатыми, - сказал Егор. - Но мы всегда друг другу помогали. Когда Анька училась в институте, мы постоянно ей еду возили, чтобы не впроголодь жила.

Младшая Даша подняла голову и посмотрела прямо в камеру.

- А Аня когда училась, подрабатывала где могла и всегда нам привозила подарки - и нам с братьями и маме с папой.

- Мы хотим, чтобы они были здоровы и счастливы, - сказала Аня, сжимая кулак. - Они очень много для нас сделали. Вы даже не представляете, как они умудрялись нас растить, работать, сохранять спокойствие и петь песни. Они - наша сила. Если им дать шанс стать здоровыми, они будут не просто жить - они будут гореть! Мы им поможем, и они помогут всем нам. Они заслужили этот шанс!

Ксения поставила видео на паузу и сказала:

- А теперь два видео - старшие Большаковы до и после.

На экране появилась рекреация медцентра. Большаковы сидели на банкетке в зеленой зоне и пиарщик из Варнавино брал у них интервью:

- Иван, Катерина, здравствуйте, - мягко спросил журналист. - Что вы почувствовали, когда узнали, что выиграли в акции нашего медцентра?

- Мы сначала не поверили, когда нам позвонили из колл-центра, - сказала Катерина. - Думали, мошенники, все ждали, когда код будут спрашивать.

- А потом детям рассказали и они увидели в интернете приглашение, - продолжил Иван. - Тут уж пришлось поверить. После этого мы сами перезвонили сюда и нам все подтвердили.

- Думали, как лечиться-то? - сказала Катерина. - У нас же хозяйство - куры, порося, да козы, на кого их оставишь? Но дети сказали - езжайте, мы сами управимся. Мы и поехали. Конечно, страшно было ехать.

- У Аньки парень хороший, молодой, а уж с машиной. Нас сюда привез, Анька на хозяйстве осталась за старшую. Каждый день звонит, докладывает.

- Хотим спасибо сказать, - Катерина взяла Ивана за руку и посмотрела прямо в камеру, - нашим детям за то, что записали нас сюда. И, конечно, всем тем, кто за нас голосовал.

Экран мигнул и показал ту же рекреацию, но через месяц. Иван и Катерина выглядели лет на пять старше своей стар-

шей дочки. Морщины разгладились, спины выпрямились, на голове у Ивана темнела густая шевелюра, лицо его округлилось, а у Катерины наоборот похудело.

- Иван, Екатерина, - голос журналиста звучал торжествующе, - как вы себя чувствуете?

- Как и не было этих пятидесяти лет! - сказал Иван улыбаясь. - Две недели назад в спортзал начал ходить - ну не могу я без дела сидеть, а тут ребята с войны сагитировали.- Он поднял руки и продемонстрировал налитой бицепс, кожа на руке была гладкая и загорелая. - Последнюю неделю медсестрам помогал - некоторые ветераны в колясках поступают, молодым девчонкам тяжело их на каталках да колясках возить. А я уж себя вообще чувствую здоровым как бык! Всеми мыслями уже дома - думаю баню перебрать, нижнее бревно почти сгнило. Раньше-то руки не доходили, а теперь с пацанами управимся!

- Вот теперь и Анютку взамуж отдать можно! - улыбаясь сказала Катерина. - И закруток наделаем и на гармони я им сыграю и сама спою-станцую - ни ноги, ни спина не болит!

Катерина взяла Ивана за руку и сказала, глядя прямо в камеру:

- Спасибо вам всем, - сказала она. - Спасибо врачам, которые нас лечили и вылечили! Спасибо тем, кто за нас голосовал. Спасибо «Биотеху» за чудо! Спасибо нашим детям за то, что записали нас сюда и поддерживали все время, что мы здесь! Ждите нас, мы скоро будем дома!

Экран погас. В зале прошелестел шепоток и затих. Кто-то шмыгал носом - глаза были на мокром месте. Алина на последнем ряду сидела и вытирала платочком слезы. Государева усиленно натирала переносицу под очками. В середине зала кто-то начал хлопать и мы все подхватили. Внезапно на большом экране появилась Машка. Она была в своей стандартной рабочей одежде - светло-салатовый костюм с шапочкой, бейджик на кармане. Она спросила:

- Видно, слышно меня?

- Да, - проорал кто-то из зала.

- Спасибо, что подключили меня! Если кто не знает, то меня зовут Мария Селиверстова, я работаю тут в медцентре. Хочу сказать спасибо нашему пиар-отделу - Ксении, Михаилу, операторам и сценаристам - всем кто делает такие ролики. Мы тут в Варнавино каждый месяц видим такие истории и наши чувства слегка притупились - этот непрерывный поток больных сделал нас слегка циниками! Поэтому спасибо огромное, ребята - за то, что показываете всем, что мы делаем. Это реально самое крутое, что мы можем принести в этот мир, что мы можем дать этим людям!

Все опять громко зааплодировали. Машка кивнула, улыбнулась и отключилась.

*

Тася взяла меня за руку.

- Боже! Это самое лучшее, что вы сделали, Сереж! - сказала она. - Ты дал шанс не одному человеку, а целой семье. А

ведь таких семей - сотни. И люди голосовали за них - значит, они верят в добро. Ты меняешь мир, Серёжа.

- Не я - мы. Мы меняем мир, - поправил я её. - Все мы.

Мы вышли на улицу. Вечернее небо было чистым, ближе к закату светила яркая звезда, наверно, Венера. Мы стояли на крыльце и ждали, когда подъедет Михаил.

- Сереж, Я хочу опять съездить в Варнавин? - сказала Тася. - Вживую посмотреть на этих людей.

- Давай, - кивнул я. - Хоть каждый месяц.

Глава 6

6

Камал сидел в полумраке своей комнаты - так он называл помещение на третьем этаже нижегородского офиса, которое занимала его команда. На самом деле это был бывший конференц-зал, который они перегородили акустическими панелями и уставили мониторами так, что пространство напоминало рубку космического корабля. Четыре огромных экрана на стене, три рабочих стола, заставленных клавиатурами, и ни одного окна - искусственный свет лился с потолка круглосуточно, потому что Камал не терпел естественного освещения, когда работал. Он говорил, что солнце отвлекает.

Сейчас была половина одиннадцатого ночи, но для него это был разгар рабочего дня. Он уже второй час подряд просматривал логи производственного сервера в Варнавино, и внутри него росло холодное, липкое чувство, которое он научился распознавать за годы работы с системами искусственного интеллекта: что-то было не так.

Подозрения возникли неделю назад. Следящий ИИ, который он назвал «Тузиком», моргнул красным и выдал логи по промзоне в Варнавино: нестандартный вход в программу - ночью в Варнавине предпочитали спать, а не работать. Нестандартный ввод кода - с носителя, а не ручным вводом

или через ИИ. Самое странное - по мнению пропускной системы на площадке не было никого из людей, камеры показывали пустоту, логи пропускной системы были чисты. Кто-то обошел авторизацию.

На следующую ночь ситуация повторилась. Камал тянуть не стал и сразу вызвонил Олега и Ананда. Троица собралась в кабинете Камала. Пока он рассказывал о своих подозрениях, Ананд проверял его наработки. Олег листал протоколы пропускной системы и историю с камер наружного наблюдения.

- По камерам все будто бы чисто. Закину на проверку своим сбшникам, - сказал он и что-то протарабанил на клавиатуре.

- Чёрт, - выдохнул Ананд. - Ты прав. Это не наш стиль. Смотри, здесь используется архитектура циклов, которую мы никогда не применяем. И синтаксис… какой-то другой, у нас так никто не пишет. Как будто кто-то, кто знает нашу систему, но мыслит очень странно, попытался её расширить. Но зачем?

- В том-то и дело, - Камал поднялся и начал ходить по комнате. Это была его привычка - когда он сильно задумывался, то начинал бродить по кабинету. - Эта модификация правит процесс по чуть-чуть, она вносит изменения в основную технологию выращивания. И в результате что?

- Что? - переспросил Олег.

- А в результате в корпусе появляются каверны. Но! - он

поднял палец и замер.

Олег и Ананд смотрели на него вопросительно.

- Это не каверны пустоты, которые мы бы сразу заметили, а каверны напряжения, которые на контроле практически не видно!

- Хитро, - восхитился Ананд. - Очень элегантное решение!

- Я так понимаю, что это диверсия? - угрюмо спросил Олег. - К чему приведет это изменение, технологи?

- Нуу, - протянул Камал, - я думаю, что из-за перенапряжения корпус бы быстро разрушился, причем не в стандартном полете, а при посадке или взлете из атмосферы.

- Мы бы даже не поняли, что это саботаж, - добавил Ананд. - Может быть, даже списали бы на технологические ошибки.

- Вот именно, - Камал остановился и повернулся к ним и, засунув руки в карманы джинсов добавил. - И это не залетный хакер. Это кто-то, кто имеет доступ к нашим серверам и знает производственные протоколы. Кто-то внутри компании, с высоким уровнем допуска и знанием нашего программного кода, который из будущего.

- То есть из попаданцев? - угрюмо уточнил Олег.

Камал кивнул.

Ананд побледнел. Ананд привык работать в команде и доверять своим коллегам. Он даже не мог предположить. Что кто-то сознательно будет вредить. Мысль о то, что среди них

предатель была невозможной.

- Серьезное обвинение. Ты уверен? - переспросил Олег.

- Уверен практически на сто процентов. Я проверял логи. Это обновление было залито в систему вчера в три часа ночи с терминала, который числится за отделом контроля качества. Но я проверил в три часа ночи там никого не было. Логи говорят, что вход был по ключу, но ключ не использовался. Значит что?

- Кто-то обошёл авторизацию, - кивнул Ананд.

- Хреново, это значит, что у нас есть брешь, которую мы не видим.

- Или… - Камал задумался, - или это кто-то из наших, кто знает, как подделать логи.

- Мотив?

- Я не вижу мотива, - пожал плечами Камал.

Он постоял задумавшись своим столом, глядя на монитор.

- Я отправлю туда Лену Архипову, - сказал Камал. - Пусть на месте контролит ситуацию. Может быть вживую видно то, что не видно издалека. Как-то же диверсант проходит человеческий контроль? - спросил он, обращаясь к Олегу.

- Никак, - пожал плечами Олег. - Если бы он проходил КПП, то в логах были бы записи. Я позвоню Косте, пусть на месте проверит вашу информацию.

- Нет! - отрезал Камал. - Нельзя привлекать местных. Мы же не знаем масштабов диверсии, и кто в ней замешан.

- Хорошо, согласен, - кивнул Олег. - С Архиповой отправ-

лю кого-то из своих. Легенда - очередная угроза от конкурентов.

Ананд кивнул. В этой жизни ей было за сорок, она носила мешковатые джинсы и безразмерные худи, говорила с лёгким акцентом. И до вселения работала в клининге уборщицей. А сейчас Лена была лучшим хакером в их команде - она могла вскрыть любую сорвеменную защиту или наоборот - отследить любое проникновение. В прошлой жизни до переноса Лена была жизнерадостной и энергичной взрослой девчулькой, любившей экстремальные виды спорта, а в этом времени стала замкнутой и нелюдимой. Когда Камал попытался ее разговорить, она отмахнулась - «семья, дети, муж - проблем много. Не только работой жив человек». И самое главное - про нее ничего не знали на производстве.

Камал сел, откинулся на спинку кресла и закрыл глаза. В голове билась одна мысль - почему? Он был уверен, что саботажник - из попаданцев и не мог понять - зачем ему это надо. Мотивов вредителя он не видел и это напрягало больше всего.

- Ананд, - сказал он, не открывая глаз, - пожалуйста! Проверь ещё раз все логи за последнюю неделю глазами, вдруг Тузик что-то пропустил. Особенно те, где были изменения в производственных алгоритмах. Или которые вносились во вне рабочее время. Ну и вообще - странные, на твое усмотрение. Я хочу знать, когда этот код впервые появился в системе. Я боюсь - вдруг он не один.

- Хорошо, - Ананд кивнул. - Ты думаешь, это целая сеть?

- Не знаю. Но если это один человек, он должен быть сумасшедшим гением. А если их несколько… тогда у нас большие проблемы.

Он снова открыл глаза и посмотрел на экран, где всё ещё висел тот самый чужой код. Он действительно был элегантным - минимальные правки, как уколы, которые при повторении давали ужасный результат. Камал попытался представить, кто мог это написать.

«Я бы смог. Ананд бы смог. Еще пара ребят из отдела Ананда, но точно никто из технопарка».

Он взглянул на Ананда, тот увлеченно печатал что-то на своем ноутбуке.

«Не знаю, кто ты, но ты просчитался, - подумал Камал. - Я заметил. Мы тебя найдем и нейтрализуем!»

*

Лена Архипова с Антоном приехали в Варнавин уже после обеда. Эта внезапная спешка спутала ей все планы. А планы в этой жизни у нее были просты - любить детей и мужа пусть даже и через силу. До переноса она жила одна, а тут у нее внезапно нарисовалась семья. И эта ситуация полностью изменила ее мировоззрение. Настроение последнее время было вообще на нуле и только работа спасала от депрессии. Поэтому хоть планы и пришлось срочно менять, чему Лена была даже рада, она черканула письмо мужу, что «уезжает в командировку на неделю, будьте умничками и не болейте».

Что-то другое писать не стала. Муж и так отвозил сыновей в садик и школу и сам их потом забирал. А сварить макароны и сделать яичницу даже старший сын мог. «В крайнем случае на пельменях проживут», - подумала Лена и стала смотреть на дорогу.

Антон вел машину профессионально - не было резких ускорений или торможений, ехали как на электричке - ровно. До тридцати лет он работал в полиции, пока не пришлось уйти по собственному желанию. Из-за чего возникло это желание в «Биотехе» знал только Олег. И видимо это было не критичной причиной, потому что за последние полтора года Антон сильно вырос и по деньгам и ответственности. В штатке он числился как помощник юриста, а по факту занимался собственной безопасностью. Полгода назад Олег предоставил ему полный допуск - рассказал реальную историю «Биотеха». А чтобы тот поверил и перестал удивляться - устроил небольшую экскурсию по производственным площадкам. Сказать, что это стало шоком для Антона, это мало. Неделю он ходил восторженный, а потом привык - «ну из будущего, ну бывает. Такие же люди, только повезло меньше».

Лена прокручивала в голове информацию от Камала. «Чужой след». Она открыла информацию от него на ноутбуке и стала анализировать код. Странности были, в коде программных комплектов на промплощадке были вкрапления чего-то непонятного. Команда Ананда за утро прошерстила все изменения за последнюю неделю и обнаружила в об-

новлениях несколько странных закладок. Сейчас они занимались выяснением того, что это и к чему приведет. В новом чате «Проект-358», в который ее включили, шло бурное обсуждение, пока на уровне гипотез, каких-то подтверждений и общей картины пока не было.

Она покосилась на Антона. Собирали их настолько быстро, что инструктаж проходили только у своих руководителей, совместного общения не успели сделать.

- А у тебя есть информация, как вносился код? Кто его вносил и как смог проникнуть на территорию ночью?

Антон улыбнулся, не отрываясь от дороги.

- Обменяемся информацией? - она кивнула, глядя на него. - Логи камер слежения и пропускной системы просмотрели. По истории камер нашли вставки из прошлых записей. Вставки почти идеальные - ведь ночью практически ничего не происходит. Но с помощью «Тузика» смогли распознать за последнюю неделю четыре посещения, - Антон покосился на Лену и пояснил, - «Тузик» - это наш ИИ для отслеживания диверсий в сети.

- А стало понятно, кто проходил?

- Нет, посещений в реале мы не обнаружили. Все вставки по камерам были в кабинетах инженеров - в общем зале, где сидят операторы и в кабинетах Тары и Алекса. Причем эти вставки совершены в разные периоды - иногда вставляли кусок днем, иногда ночью. Системы мы не нашли. Пропускную систему проверили несколько раз. Внеплановых посещений

не было. А у тебя есть информация, откуда внесены закладки кода?

- Да, все совпадает, судя по айди компов внесение производилось два раза из общего зала и по одному разу из кабинетов Алекса и Тары. Компьютеры у них всех не выключаются, просто со временем переходят в режим ожидания. Мы смогли увидеть, что все внесения были с двух до четырех часов утра.

- Вставки в видео ночью были буквально на несколько секунд.

Лена задумалась и пролистала новые сообщения в чате «Проект-358».

- Есть предположение, что носитель вставляли заранее, а активировали его с помощью таймера. - Озвучила она версию из чата.

Антон кивнул:

- Звучит разумно. Значит нам нужно, - он решил подвести итоги, - найти человека или людей, которые вставляют носитель.

- Найти человека или людей, которые вносят правки в логи, - продолжила Лена.

- И понять зачем, им это нужно. Ну и, конечно, остановить их, - закончил он.

Лена кивнула. Все так.

*

Первым делом они забросили вещи в коттедж, который им

выделили на время командировки, и пошли представляться к руководству. Время было позднее, и Тара уже была у себя дома. Её стандартный таунхаус располагался в середине улицы недалеко от их дома. Следующей была дверь Алекса.

- И Тара, и Алекс - живут поодиночке, - сказал Антон, - пройдемся до них пешком. Я уже написал им обоим, они ждут нас, - Лена кивнула. - Разговариваешь с Алексом ты, я буду говорить с Тарой, хорошо? - Лена опять кивнула. «Психолог, блин», - подумала она.

Тара открыла им в домашних шортах и свободной футболке, без макияжа, и выглядела она слегка заторможенной. Она задумчиво осмотрела гостей снизу доверху и остановила вопросительный взгляд на Антоне.

- Добрый вечер! - Антон лучился улыбкой, протягивая руку. - Очень приятно! Антон Игоревич, помощник юриста Аверина. А это наша коллега - Елена, но она из другого отдела. Мы только что приехали и вот зашли к вам познакомиться. Я писал вам на почту три часа назад, читали?

Он говорил легко, с такой открытостью, что Тара невольно ответила на его улыбку.

- Да-да, кажется, я его получала, - она нахмурилась, будто вспоминая. - Вы Антон, а это Лена! Да, помню! Проходите, чаю хотите или кофе или чего-нибудь покрепче?

- О, спасибо! - воскликнул Антон. - А то мы с Леной с самого утра на ногах, не пообедать, не поужинать так и не успели. Лена, проходи, чего встала?

Лена шагнула вперёд, слегка смущаясь, и тихо сказала:

- Здравствуйте, Тара. Меня зовут Елена Архипова, я инженер. Мне нужно будет провести небольшой апгрейд вашего производственного софта. Мы выявили некоторые уязвимости в управляющих алгоритмах, и я хочу обновить их до актуальной версии, чтобы избежать сбоев. Из-за штатной секретности это надо сделать руками. Камал хотел удаленно сделать, но СБшники запретили. Вот мне и пришлось приехать.

Тара слушала ее с непонятным выражением лица - будто с напряжением вслушивалась. Будто Елена говорила, както невнятно и Таре приходилось прилагать усилия, чтобы ее понять.

- Да, Елена, конечно. Ананд написал сегодня утром. Там еще, кажется, какие-то помехи на защищённой линии?

- Да, - Лена кивнула, - помехи тоже отфильтруем.

- А что тут в Варнавине вообще посмотреть можно? - вмешался Антон, проходя в прихожую и оглядываясь. - У нас три дня будет, хочется не тупо на квартире сидеть вечерами, но и достопримечательности посмотреть.

Он уже прошёл в гостиную, оглядываясь с притворным восхищением.

- Ого, у вас тут уютно. А вы одна живете… Ой, если не хотите - не отвечайте… А вид на лес - какая красота! Я бы сам тут жил, если бы не работа. А у вас, я смотрю, даже гитара есть? Играете? - он болтал непрерывно, кося под неда-

лекого новичка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.